

КОСТЮМ
И МОДА
Российской
империи

О. А. Хорошилова

КОСТЮМ И МОДА Российской империи

ЭПОХА АЛЕКСАНДРА II
и АЛЕКСАНДРА III

 ЭТЕРНА

2015

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5яб

X80

Макет, обработка фотографий и цветокоррекция –
Александр Зарубин

Фото на обложке и суперобложке:

Купец Иван Захарович Морозов в эффектной шубе и кавказском башлыке.

Ателье «Шерер и Набголыц», Москва. 2-я пол. 1860-х гг. Архив О. А. Хорошиловой

Хорошилова О. А.

X80 **Костюм и мода Российской империи: Эпоха Александра II и Александра III.** – М.: Этерна,
2015. – 472 с.: ил.

ISBN 978-5-480-00332-1

Новая монография Ольги Хорошиловой посвящена костюмам и моде эпохи Александра II и Александра III. Автор изучает, как и во что одевались члены императорской семьи, какими были основные виды форменного костюма, особенности крестьянского и купеческого стиля в одежде, «униформа» городского обслуживающего персонала.

Большая часть книги посвящена развитию русской моды в 1850 – 1890-е годы. Автор перечисляет главных икон стиля и анализирует их влияние на одежду и манеры русских щеголей. Политические и военные события, научные открытия, новые направления в искусстве и литературе, социальные явления, международные выставки описываются в контексте влияния на моду того времени.

В приложении содержатся выдержки из приказов, постановлений, правил этикета, прейскурантов торговых фирм, а также статьи из периодических изданий и словарь специальных терминов. Большинство иллюстраций и фотографий, вошедших в книгу, происходят из частных собраний и публикуются впервые.

УДК 94(47)''18/19''(084/1)

ББК 63.3(2)5яб

ISBN 978-5-480-00332-1

© О. А. Хорошилова, 2015

© ООО «Издательство «Этерна», оформление, 2015

Оглавление

Вместо предисловия. Альбуминовый мир	7
Глава 1 Костюмы семьи Романовых	11
Глава 2 Россия в мундире	49
Глава 3 Types russes	167
Глава 4 Мода 1850–1860-х годов	207
Глава 5 Мода 1870-х годов	297
Глава 6 Мода 1880–1890-х годов	367
Приложения	429
Библиография	466
Указатель имен и названий	468

Вместо
предисловия

Альбуминовый мир

К этой встрече готовились долго. Сначала придумывали образ, потом мучительно выбрали тот самый костюм и те звонкие мелочи, которыми бесстыдно намекали на свое высокое положение. Отцы семейства предпочитали новенькие сюртучные тройки, только полученные из Лондона или Вены, от Дейвиса и Грюнбаума, глянцевиные цилиндры от Циммермана, перстень и портсигар. Молодым хвастливым щеголям одного наряда было мало. Они брали с собой два-три костюма, эдакое парижское пальто, фасонистый венгерский полушубок, николаевскую шинель, и монокль, и любимого пса. Военные сдержанно осматривали свой парадный гардероб, молчаливо указывали денщикам на лучший, сшитый дорого, по мерке, мундир, и денщик аккуратно крепил к нему орденскую планку и звезды, прикручивал знаки и все прочие кульминации отлично-благородного служения. Чистил пуговицы, сдувал пылинки.

Мужчинам было куда проще. Дам всегда терзали сомнения. Из мерцающей пучины бездонного гардероба извлекалось любимое платье, но его владелица уже требовала перемены, и юркие горничные бежали за другим, третьим, пятым, пока будуар не заполняли шепотливые шелка, воздушные оборки, верткие ленты, юбки, шали, кружева. И все это шелестело, и дышало, и разливалось по будуару. Было сложно остановиться. Хотелось взять с собой всё – платье от Ворга, тальму от Бризака, шубку от Белкина,

шляпку от Эжен, часики от Картье. Но эти вечные рекомендации! В журналах то и дело публиковали правила выбора одежды – не модные, а технические: «Весьма разумно уклоняться от резко выраженных мод в одежде и прическе. Этим устраняется опасность казаться, через несколько лет, старомодной или даже смешной. Нельзя даже советовать надевать новое платье, потому что ношеное большей частью сидит лучше. Нельзя также советовать надевать много украшений, потому что при их обилии производится впечатление фигуры с выставкой брошей, цепочек, крестов, часов и т. д. Из цветов предпочтению заслуживают темные: черный, серый, оливковый и коричневый. Синий выходит как бы белым. Совершенно не советуем надевать белые и крупноклетчатые материи. Чрезвычайно эффектно черные кружева».

Приходилось подчиняться – белое не надевать, модное не выбирать, украшениями не увлекаться.

С детьми не церемонились. Одевали в то, что считали нужным, – прехорошенькие платьица, бархатные костюмчики, матроски и точные копии военных форм, одобренные отцом-офицером.

Итак, решено. В портплед уложены любимые наряды, прическа взбита, на полукафганах спутников блещут награды, усы расчесаны. Все наконец готово. Нужно отправляться. Всем немного нервно.

Невский проспект, дом 28. Этот адрес с датой и точным временем был тонко выведен отличными орешковыми чернилами в пухлых ежедневниках многих солидных семейств. Нервничая, отпраплялись именно сюда – в аккуратный позднеклассический особнячок, дом Имзена, в четвертый этаж. По звонку открывалась дверь, сдержанно приветливая прислуга помогала разоблачиться. Провожали в гостиную – лепной потолок, незатейливая люстра, скучные диваны, столики, напольные часы. Дежурный интерьер. Приходил стеснительный ассистент, молодой, безмянный, с помятым лицом, немного растрепанный и, кажется, невыспавшийся, в сюртуке с легким покусением на моду. Бормочет что-то. А глаза внимательные, цепкие до злости, пальцы нервные, вроде бы в каком-то порошке или краске, желтые, музыкальные – пальцы художника. Указывает путь. Через коридорчик, еще один, через комнату, сквозь бархатный занавес, в освещенный зал – на долгожданную встречу, к которой так долго и тщательно готовились.

И вот наконец он сам – похититель свободного времени и, как говорят, душ, виновник переживаний и семейных ссор, четырехногий молчаливый монстр с кожаным складчатым рептильным телом, бессовестно лорнирующий любопытно выпученной глазницей с крепко вставленным маслянистым моноклем.

Фотоаппараты были одушевленными. Их побаивались.

Дальше разыгрывалось действие. Неслышно, по-кошачьи, так что даже не скрипели половицы, вкрадывался мягкий лысоватый человек – обожаемый всеми и всех обожающий, круглый жизнелюб Сергей Львович, чья звучная гравированная фамилия, Левицкий, заверяла лица знатнейших персон и великодержавных властелинов. Выбирали художественную

«ситуацию» – фон, антураж, драпировки. Молчаливый ассистент выдвигал одну за другой картины – размытые холмы с кустистыми древами, бархатно-зеленые хребты в сумрачных подтеках олимпийского неба, грустно-одинокая ваза в лиловых дебрях условного рая. Живописные тени близорукого автора. Затем расставляли нехитрый антураж – резную банкетку, столик-бобик, балюстраду, псевдоготический стул. Скрипло выезжала пыльная драпировка – неизбежное дополнение фотографической идиллии. Рассаживали посетителей. Левицкий лично режиссировал свет (он делал это отменно), извинившись полуулыбкой, менял позы и поворот головы, поправлял складки, отступал, приближался, оббегал послушно замершие фигуры, веселил детей, чтобы те не расплакались и не расшалились. «Ну-с, теперь, кажется, хорошо». – Левицкий резко отходил, ассистент фокусировал объектив. Секунды тишины. Щелчок. Глубокий выдох. Снято.

Через несколько дней посетители ателье получали в конверте небольшие смуглые отпечатки – «визитки» на жаргоне фотомастеров. Это было в 1860-е годы. В 1870–1890-е публика тешила самолюбие карточками побольше – кабинетными, будуарными, променадными. Их красиво обрамляли, ими украшали гостиные и столовые, министерские приемные и офицерские собрания, их подносили для автографа, передавали по наследству, их даже продавали в фотоателье и специальных магазинах пылким поклонникам Эрато, Терпсихоры и русской Власти.

Фотография претендовала на звание знатнейшего вида искусств. Ее усердно копировали граверы, рисовальщики, иллюстраторы моды. И даже живописцы. Франц Винтергальгер самозабвенно писал Варвару Римскую-Корсакову по фотографии Робийяра.

Крамской старательно выводил мундирчик великого князя Сергея Александровича по «визитке» Левицкого. Контуры реализма дрожат на серебряных пластинах Луи Дагера.

Фотография сопровождала человеческую жизнь. Фотографы сопровождали историю. Они подобострастно щелкали затворами на коронациях и тихо заверяли кончину монарха на снимках post-mortem. Перед ними драгоценной чередой проходил высший свет. Статские усердно тянулись жилами щек и лосиной кожей кюлот. Генералы пыхтели бачками, а дородные промышленники – гаванскими сигарами. Увальни-социалисты уютно растекались в креслах заграничных русских ателье.

Левицкий, Бергамаско, Фишер, Шапиро, Тулинов, Пазетти и десятки других блестящих мастеров фиксировали изменения в политике, культуре, обмундировании, моде. На их глазах рождались, распускались и увядали кринолины, набухали бархатными почками турнюры, тянулись ивовыми прутиками талии, оттачивались женские фигуры, а мужские расплывались на плюшевых кушетках, и женщины мягко подчиняли себе мужчин.

Скрылся в дыму крымского позора французский николаевский мундир, и объективы сфокусировались на александровских полукафтанях и генеральских красных шароварах. Когда исчезли они, перед светописцами предстали мужиковатые гвардейцы в мундирах-армяках, в барашковых шапках...

Фотографы видели всё, успевали всё. Они смотрели на праздные пестрые толпы с высоты жестяных крыш и спускались на январский лед Невы вместе с куржавыми ледорубами. Они открыли современникам живой объемный мир во множестве деталей и оттенков сепии, который бесконечно интересно изучать сейчас, через 150 лет.

Я выражаю благодарность всем тем, кто помог мне в поисках информации и фотографий для этой книги. Ольге Вениаминовне Рачковской, предоставившей в мое распоряжение свою обширную библиотеку по истории культуры, моды и фотографии, коллекционерам старинной русской фотографии Владимиру Викторовичу Авдееву, Артему Анатольевичу Классену, Сергею Евгеньевичу Володарскому, Андрею Михайловичу Милякову за восхитительные снимки из их собраний, вошедшие в эту книгу. Благодарю Олега Олимжоновича Ахмедова, Владимира Владимировича Глазкова и Сергея Алексеевича Попова за помощь в атрибуции фотографий.

Выражаю благодарность издательству «Этерна» за подготовку макета книги.

1

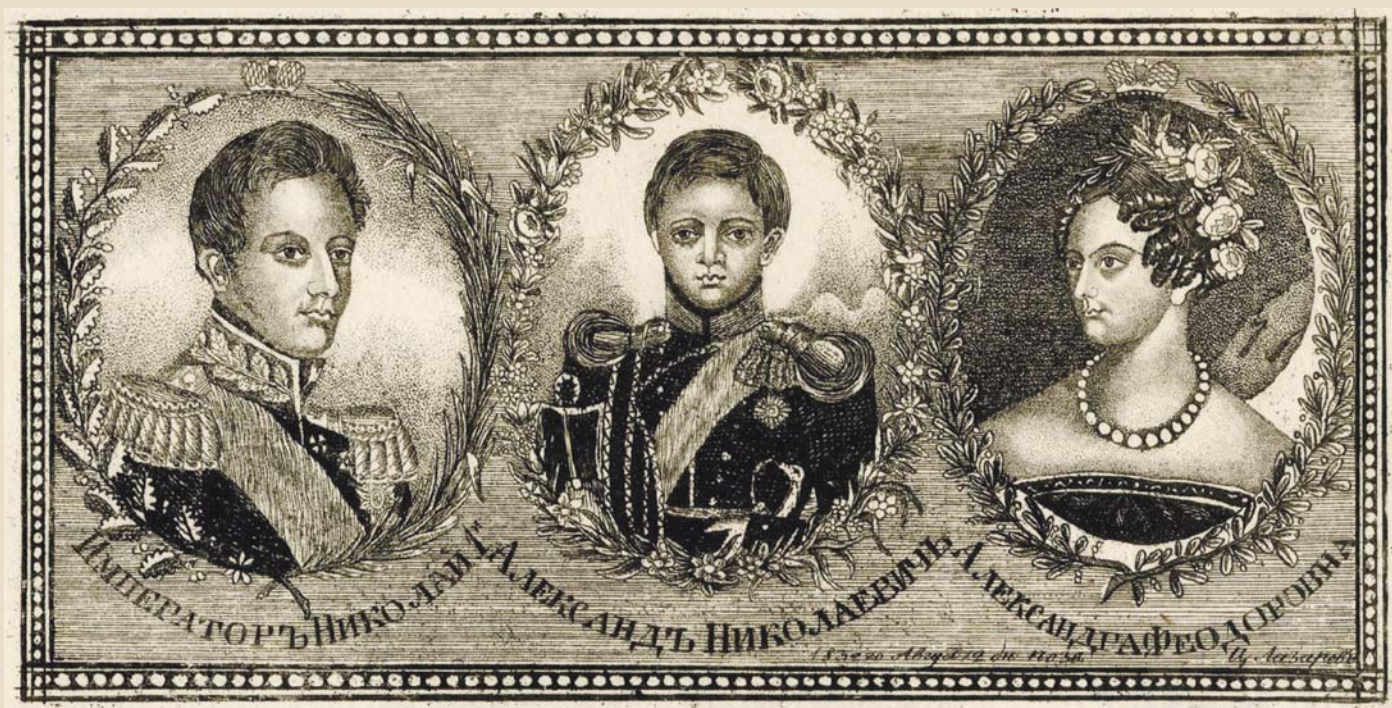
КОСТЮМЫ СЕМЬИ РОМАНОВЫХ

Костюмы Александра II

Костюмы Марии Александровны и детей

Костюмы Александра III

Костюмы Марии Федоровны и детей

**Император Николай I,
цесаревич Александр Николаевич,
императрица Александра Федоровна.**

Фототипия конца 1890-х гг. по эстампу
начала 1830-х гг.

Архив О.А.Хорошиловой

Костюмы Александра II

Людям свойственно усложнять. Это в их природе. Они ищут отпечатки перста провидения. Всматриваются в прошлое, выискивают в нем шифры настоящего. Случайные события наделяют божественной логикой. Нелепицы становятся символами, орлы возвещают победы, зайцы спасают от виселиц.

Рождение российских монархов плотно запеленуто в легенды и символы, большей частью нелепые. 17 апреля 1818 года был пасхальным днем, и многие (гораздо, гораздо позже) увидели в этом символ мученичества и возрождения. Говорили, что великая княгиня Александра Федоровна чувствовала грусть неизъяснимую, и это сочли плохим знаком. Раскатистый коленопреклоненный стих Жуковского назвали тогда гениальным пророчеством...

Но это был совершенно обычный день, каких много, день-невидимка, весенний, пыльный, будничный. Была среда. В Москве было тепло и лениво. Привычную тишину просыпающейся Первопрестольной нарушил лишь грохот пушек – стреляли 201 раз. Многие запомнили только это, а некоторые и этого не заметили. Тогда же газеты вышли с длинным манифестом: «Объявляем всем верным Нашим подданным, что в 17-й день сего апреля Любезнейшая Наша Невестка, Государыня Великая Княгиня Александра Федоровна разрешилась от бремени, рождением Нам племянника, нареченного Александром...» Для обывателей – просто новость, одним Романовым больше. Люди государственные подозревали, что это будущий правитель России. Но когда он им станет, и станет ли вообще...

Рождению великого князя радовались келейно, по-семейному. Разрешившаяся от бремени Александра Федоровна записала: «В 11 часов я услышала первый крик моего первого ребенка. Ники целовал меня, заливаясь слезами, и вместе мы возблагодарили Бога, не зная, даровал ли Он нам сына или дочь, когда матушка (императрица Мария Федоровна), подойдя к нам, сказала: “Это сын”. Счастье наше удвоилось, а впрочем, я помню, что почувствовала что-то строгое и меланхолическое при мысли, что это маленькое существо призвано стать Императором!»¹

Еще до своего появления на свет Александр Николаевич сделался владельцем богатого гардероба и кое-что примерил 17 апреля. Были здесь несколько дюжин блузочек – простых, украшенных английским шитьем, праздничных из кембрика с кружевами и прошивками, утренних и длинных ночных из батиста и фланели – множество белых сорочек и десятков красивых праздничных платьев, отделанных английским шитьем и плиссе, перехваченных голубыми атласными кушаками. Были и мягкие нитевые чепцы, свивальники, пеленки-панталоны,

¹ Императрица Александра Федоровна в своих воспоминаниях/ Русская старина, 1896, Т. 88, кн. 10. – С. 38.

белые кашемировые сапожки и стеганые башмачки, простые и нарядные баветки, пояса для стягивания и подушки на конском волосе.

Перед обрядом крещения младенца нарядили в красивую длинную рубашку с шитьем, кружевами и лентами, положили на парчовую подушку, покрыли парчовым одеялом и передали в дрожащие от старости и волнения руки статс-дамы графини Шарлотты Ливен, помнившей еще хохотушку Елисавет. Шарлотта Ливен, вся в буклях и пудре, была в тот знаменательный день в роскошном тяжелом серебряном платье при ленте и ордене Святой Екатерины, а потому генерал Тормасов и князь Юсупов поддерживали не только младенца, но и великосветскую носительницу придворных традиций. Во время крещения младенец получил имя Александр и первые регалии – императрица Елисавета Алексеевна возложила на него знаки ордена Св. Андрея Первозванного, а рядом на подушечках мерцали звезда, синий крест и оранжевая лента ордена Черного Орла, подарок заморского деда, прусского короля Фридриха Вильгельма III.

Первые 14 дней, по правилам, пришедшим в Россию из Англии, новорожденного одевали только в мягкие распашонки, потом – во фланелевые рубашечки, пояса и свивальники. А через два-три месяца – в платье из фланели, кембрика и батиста. Тогда же великий князь примерил первые корсеты.

Новорожденного Александра назначили шефом лейб-гвардии Гусарского полка, и венгерские узлы с бранденбургами оплели его костюмчики. Позже появились настоящие мундиры. 17 апреля 1825 года в свое семилетие *petit Sascha* (так его называли в семье) был произведен в лейб-гусарские корнеты и получил первую полковую форму. 14 декабря 1825 года Николай Павлович повелел сыну навсегда сохранить на лейб-гусарском мундире вензелевое изображение императора Александра I. Любопытно, что в тот драматичный нервный день Александру Николаевичу впервые после обряда крещения надели Андреевскую звезду и ленту. Эти царственные регалии хорошо запомнили офицеры и солдаты лейб-гвардии

Саперного батальона, выстроившиеся по приказу взволнованного Николая I перед окнами Зимнего дворца. Они присягнули царю, и царь доверил им наследника, испуганного мальчонку со звездой и в ленте, которого вынесли на мороз чуть не плачущим и предъявили усастым молодцам. «Его вверяю вашей охране», – прохрипел Николай Павлович. Ирония судьбы – 1 марта 1881 года во время фатального покушения на Александре II был темно-зеленый мундир лейб-гвардии Саперного батальона. Судьба не вмешалась. Саперы не спасли.

Сразу после подавления восстания декабристов *petit Sascha* стал шефом лейб-гвардии Павловского полка. В 1827 году, назначенный атаманом всех казачьих войск и шефом Войска Донского Атаманского полка, примерил синий чекмень, шаровары и высокую меховую шапку. Почти ежегодно рос громкий список подшефных частей – лейб-гвардии Кирасирский, Московский драгунский, Павлоградский гусарский, Клястицкий уланский и даже 3-й Прусский уланский полк, изящная форма которого так шла юному щеголю. «Облекшись в полный парадный мундир этого полка, – писал Сергей Татищев, – великий князь отправился сначала показаться родителям, потом к деду (прусскому королю Фридриху Вильгельму III), чтобы поблагодарить его, а от него явился к дяде, принцу Вильгельму, как к своему корпусному командиру»².

С детства Александр Николаевич был влюблен в военную форму, страсть к ней унаследовал от отца. Знал ее на «ять», лучше других наук, которые постигал прилежно, но без вящего желания. В конце 1820-х годов *petit Sascha* начал коллекционировать мундиры тех частей, над которым шефствовал или в которых состоял. Воспитатель великого князя, питомец муз Василий Андреевич Жуковский, только головой качал – августейший ученик думал совсем не о том. Генерал-майор Карл Карлович Мердер, другой воспитатель великого князя, начинание это приветствовал и в записках отмечал: «Но должно, действительно, отдать ему справед-

² Татищев С. С. Александр II / Русский биографический словарь, Т. 1. – СПб., 1896. – С. 407.

ливость, что нет другого ребенка его возраста, имеющего столько ловкости, достоинства, любезности и более красивых форм, чем у него»³.

Мундиры, особенно прусские и русские, ему, бесспорно, шли. И он, юнец, почти еще мальчиш, умел их носить подобно прожженным гвардейским щеголям. Особенно хорош Александр Николаевич был в кавалергардской форме, придававшей величественность и прибавлявшей роста. Когда Карл Мердер увидел своего воспитанника в колете кавалергардского унтер-офицера, то с удовольствием отметил: «Он казался в оном очень велик». В следующем, 1830 году в форме этого полка цесаревич должен был поздравлять императрицу с именинами и участвовать в параде с разводом. Для этого Николай I лично позаботился об обмундировании сына. В письме Мердеру он указывал: «Дай Бог успеха твоему старанию и благословения нашему делу! К приезду нашему вели изготавить Саше всю кавалергардскую форму; но постарайся, чтобы его хорошо одели. Жене сделаем сюрприз»⁴. В 1831 году во время пребывания в Москве цесаревич вновь оделся кавалергардом и произвел фурор. «Он очаровал московское общество стройностью и красотой в щегольском красном кавалергардском мундире, в чулках и башмаках», – писал Татищев. Воспитатель Мердер выразился по-военному кратко: «Он прелестно хорош, за то и вскружил всем головы».

Petit Sascha носил гражданские наряды, но многие с военными элементами. На портретах 1820-х годов, в том числе кисти Джорджа Доу, он изображен в детских костюмчиках *à la hussard* – темно-синих шароварах с лампасами и венгерскими узлами, в алой курточке, расшитой бранденбургскими и украшенной кистями, белом воротничке-берте. Аналогичный ансамбль, состоящий из синих брюк и белого суконного лифика с гусарскими «снурками», хранится в Государственном историческом музее. По легенде, он принадлежал *petit Sascha*. Конечно, выбор именно таких нарядов был

³ Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1826-1832/Русская старина, 1885, № 7-9. – С. 38.

⁴ Татищев С. С. Александр II/Русский биографический словарь, Т. 1. – СПб., 1896. – С. 409.

связан не только с шефством. В те годы великий князь и его ровесники с большим удовольствием рядились в «гусар», потому что их форма была банально красивой и к тому же служила своего рода придворным нарядом. Сергей Дмитриевич Шереметев вспоминал: «Зимним развлечением были для меня вечерние собрания у великих князей, куда меня приглашали по воскресным дням... Когда подходило давно желанное время, меня облакали в гусарскую куртку, сажали в карету и отправляли во дворец. Гусарская куртка введена была для всех посещающих эти вечера для однообразия формы, потому что великие князья носили также эти куртки. Это было введено императором Николаем»⁵.

⁵ Шереметев С. Д. Воспоминания. 1853-1861. – СПб., 1898. – С. 37.

Цесаревич Александр Николаевич в обмундировании кадета 2-го кадетского корпуса в 1829 году.

Фототипия 1912 г.

Архив О.А.Хорошиловой

Император Александр II в коронационном облачении.

Литография В. П. Верещагина, 1890 г.

Архив О.А.Хорошиловой

Были и сугубо цивильные вещи – белоснежные сорочки, жилеты и модные расшитые подтяжки, рединготы и сюртуки со вспученными рукавами-«жиго». Были маскарадные наряды, к примеру китайский, в котором Александр Николаевич появился на балу 1833 года, а также специальные танцевальные костюмы, один из которых упоминает Мердер: «1 декабря 1831 года. С некоторого времени великий князь берет уроки танцевания в бальном костюме, чтобы не казаться слишком натянутым,

когда ему придется явиться на бал в чулках и башмаках. Его высочество все еще вальсирует слабо»⁶.

Но со временем и этот светский недостаток был устранен. Цесаревич Александр Николаевич превратился в подтянутого элегантного юношу с тонкой талией, стройными ногами и холодно-голубыми глазами, унаследованными

⁶ Записки К. К. Мердера, воспитателя цесаревича Александра Николаевича. 1826-1832/ Русская старина, 1885, № 7-9. – С. 37.

от стального отца-императора. Он умел нравиться, в него влюблялись первые придворные красавицы. Но закон был неумолим, родители настоятельно напоминали о долге, о женитббе. Вскоре подыскали достойную невесту – великую герцогиню Гессенскую Марию, с хорошей фигурой, добрым сердцем и отрешенной покорностью студеных глаз.

16 апреля 1841 года состоялось бракосочетание, на котором император Николай I и цесаревич присутствовали в казачьих мундирах. Эта церемония была лишь скромной репетицией куда более помпезного, богатого и шумного события – коронации.

Ее подготовили печальные события – обидное поражение в Крымской войне, всецело лежавшее на совести императора и обрюзгшей бюрократии, унижительный Парижский трактат, скоростижная кончина Николая I, политическая изоляция России, затопленный флот, задушенный здравый смысл, растоптанное самоуважение. Народ нуждался в сладкой утешительной пилюле, и народ ее получил.

Коронация превратилась в демонстрацию мифической мощи государства, ее сказочного богатства и необъятных владений. В ней участвовали депутаты от народов, населявших ее земли, – армяне, гурийцы, абхазцы, татары, грузины, черкесы, башкиры. Все, как один, в национальных костюмах необычайных расцветок и форм, которые потом вдохновляли не одно поколение портных. Коронация стала и таким военным дефиле, во время которого император лично представил новую армейскую парадную форму, недавно введенную по его распоряжению. И публике она понравилась, потому что эти шаровары, полукафтаны и каски были задуманы монархом для самого себя, и выглядел он в них восхитительно.

Александр Николаевич, как и его отец, предпочел короноваться в общегенеральской форме. Мундир построили из превосходного сукна благородного темно-зеленого оттенка. На алых обшлагах, карманных клапанах и воротнике поблескивало свежее золото шитых дубовых листьев. Все было придумано и скроено так, чтобы выгодно подчеркнуть досто-

инства монаршей фигуры – немного тесные рукава слегка расширялись к низу, лиф мягко охватывал стан и сужался у линии талии, а юбка резко расширялась, повторяя в перевернутой перспективе ширину императорских плеч под жирными генеральскими эполетами. Император выглядел идеально затянутым, и, возможно, не без помощи корсета.

В комплект коронационного обмундирования входили также алые шаровары с золотыми лампасами и кожаными штрипками, пояс-шарф из серебряной тесьмы с тремя полосками из черного и оранжевого шелка, кожаная каска с петушиным плюмажем, белые лайковые перчатки и невысокие сапожки с расширяющимися кверху голенищами.

Главным атрибутом коронационных обмундирований императора, его супруги и Александры Федоровны были мантии, выполненные на петербургской фабрике Ивана Лихачева из золотого требликатного газета на желтой французской тафте с россыпью мелких вышитых государственных гербов и традиционным мехом горностая. Мантию Александра II скреплял тяжелый драгоценный аграф-застежка с двумя гранеными изумрудами и серебряным крючком. Его цена – 2967 рублей. Впрочем, Малая императорская корона, созданная для Марии Александровны, стоила гораздо дороже – 56 тысяч рублей. Эти красноречивые цифры аккуратно внесены в сметы и дела, хранящиеся в фонде 468 Российского государственного исторического архива. Весьма увлекательное чтение.

Коронационные мероприятия растянулись на несколько недель. 14 августа император прибыл в Москву, но торжественный в нее въезд представили публике лишь 17 августа, после трех дней репетиций. Все было почти как в опере Глинки – император с родственниками верхом, пестрые народности в халатах и тулупах коленопреклоненно, грохот пушек, скороговорка колоколов, службы в храме, «Боже, царя храни» под музыку Львова и в завершение ура-патриотической постановки – император на Красном крыльце, его троекратный поклон и «народные возгласы ликования» по нотам повисших в воздухе шапок.

26 августа – кульминация коронавания. Сначала долго и тяжело несли золотой балдахин, потом – миропомазание в Успенском соборе, Высочайший обед в Грановитой палате, нескончаемая череда поздравительных аудиенций. Золото, серебро, напوماженные бачки, рассыпчатый жемчуг пота на сладко улыбчивых лицах, стыдливые залысины поклонов, мундиры, меха, халаты, парча, кружева. «Блестящая фантазмагория, непрерывный ряд празднеств, калейдоскоп незнакомых лиц» – весьма точные слова фрейлины Тютчевой.

Закончился август, начался сентябрь, блестящая фантазмагория продолжалась. Дали два бала, устроили народное гулянье на Ходынском поле. 9 сентября в Большом Кремлевском дворце прошел маскарад, собравший 10 тысяч гостей. Камер-паж Григорий Милорадович был одним из них:

«Все огромные орденские залы были битком набиты народом всякого звания. Маленький дождь накрапывал в этот вечер, и некоторые купцы пришли, видно, пешком, так что у некоторых на воротниках их полукафтанов видны были следы от дождя. Женщины в русских народных костюмах и сарафанах разных губерний России, другие же в бальных нарядах. Русские платья, кокошники, шитые жемчугом, бархатные и парчовые сарафаны с батистовыми, отделанными кружевами корсажами очень шли к русским красавицам... Государь император и великие князья были в форме стрелкового батальона Императорской Фамилии, которая подходит под национальный костюм: мерлушья черная шапка, кафтан русского покроя, широкие шаровары и высокие сапоги. Государю очень шла эта чисто русская форма одежды. Императрицы и великие княгини были в национальных роскошных костюмах и поражали блеском бриллиантов и драгоценных камней»⁷.

Коронационные торжества наконец закончились. Жизнь вошла в привычное русло. Молодой император начал править – с запалом, задором, от всей души. Пришло время перемен, в России грянула первая «оттепель». Парадокс, но либеральные реформы царь проводил в форме – в полном уставном обмундировании. Даровал народу свободы, затянувшись в корсет и парадный генеральский полукафтан, при эполетах и наградах. Стоит ли удивляться тому, что преобразования эти провалились.

Император еще в детстве заболел мундироманией, и с годами она усилилась. Теперь он как бы соревновался с покойным родителем, у которого тоже была отличная богатая коллекция русских форм. И кажется, в этой семейной гонке Александр Николаевич победил. В его собрании хранились мундиры практически всех российских и некоторых иностранных полков. Были любимые – форма лейб-гвардии Преображенского, лейб-гвардии Измайловского, лейб-гвардии Конного, лейб-гвардии Гусарско-

⁷ Из дневника графа Г. А. Милорадовича/ Русский архив, 1884, № 3. – С. 190.

На стр. 18

**Александр II
в мундире
лейб-гвардии
Преображенского
полка с характерным
шитьем
на воротнике
и белой выпушкой
по лацкану.**

В наградной колодке первый – ордена Св. Георгия IV степени, полученный в 1850 году в деле против кавказских горцев. Волосы императора слегка подвиты и зачесаны на виски. Эта прическа стала очень популярной среди русских мужчин. На левой стороне мундира видна ромбовидная звезда ордена Св. Георгия I степени, что позволяет датировать фотографию 1869 годом.

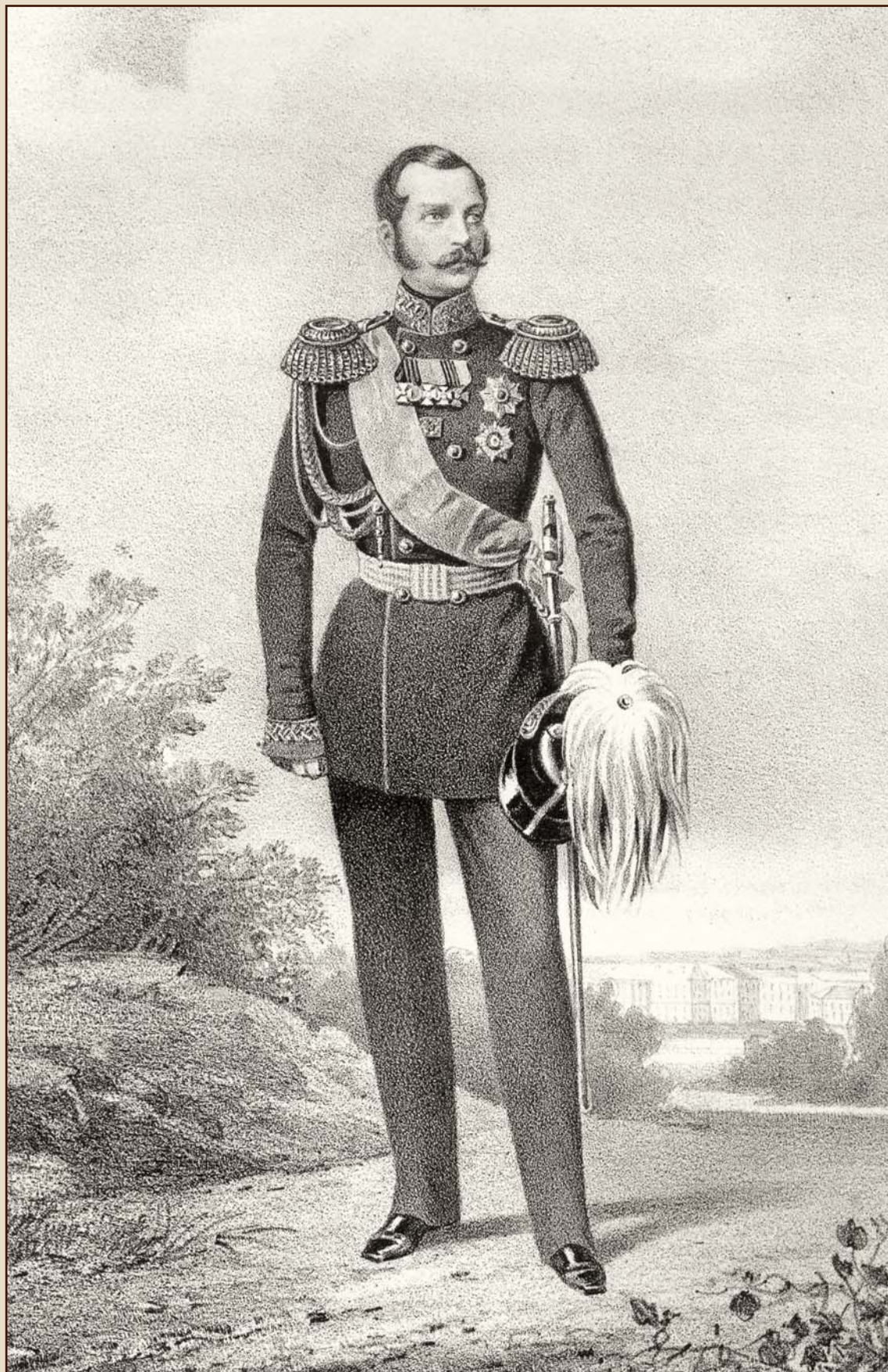
Ателье «Левицкий», Санкт-Петербург.

Архив О.А.Хорошиловой

**Александр II
в любимой
зимней темно-
синей венгерке
лейб-гвардии
Гусарского полка.**

Ателье «Левицкий», Санкт-Петербург. Конец 1860-х – начало 1870-х гг.

Архив О.А.Хорошиловой

**Александр II
в форме начальника
военно-учебных
заведений –**
на воротнике
и обшлагах рукавов
заметно характерное
шитье.

Гравюра П. Фернлунда.
1862 г.

Архив О.А.Хорошиловой

**Александр II
в форме генерала Собственного
Его Императорского Величества конвоя.**

Фотогравюра 1860-х гг.
Архив О. А. Хорошиловой

го полков. Последняя особенно шла императору, и он часто позировал в ней живописцам и фотографам. Ему нравилось одеваться конвойским генералом – вид у царя был тогда особенно грозный и торжественный. В повседневной жизни, даже во время прогулок по Екатерининскому парку с игривым псом Милордом, Александр Николаевич носил любимую конногвардейскую фуражку – по-николаевски высокую, с широким кожаным козырьком, белой тульей и алым околышем. Ее обессмертил художник Сверчков и описали многие современники: «У окна показался государь Александр Николаевич в белой фуражке с обычным обширным козырьком» (С. Д. Шереметев), «Я догадывалась, что это царь, он показался неподалеку от меня в своей белой фуражке с красным околышем» (Фанни Лир).

Александр II прекрасно знал тонкости форменного костюма, помнил наизусть все правила, постановления и «уточнения», ведь ав-

**Александр II
в сером двубортном
пальто образца
1855 года и знаменитой
конногвардейской
фуражке с алым
околышем и белой
тульей.**

Фототипия начала 1910-х гг. по известному снимку С. Левицкого 2-й половины 1860-х гг.
Архив О.А. Хорошиловой

тором многих был сам. Он часто удивлял окружающих цепкой памятью и острым зрением, замечал малейшие оплошности и делал строгие выговоры офицерам. Карл Добровольский вспоминал такой случай: «В январе 1859 года мы собирались в Зимний дворец на царский выход. Живший со мной по соседству товарищ мой по академии (Николаевская академия Генерального штаба. – О. Х.), Кабардинского полка прапорщик Калмыков, зашел ко мне

**Александр II
на смертном одре.**

Фототипия 1911 года
по снимку С. Левицкого
1881 года.

Архив О.А. Хорошиловой

и спрашивает: хорошо ли он одет? Я был тогда сильно занят и, увидев его, застегнутого на все пуговицы и при сабле, сказал, что хорошо. Прибыв в Зимний дворец, мы выстроились, по обыкновению, в Гербовом зале. Государь вышел из своих апартаментов, подходит ко многим офицерам, милостиво разговаривает; но когда подошел к Калмыкову, то пришел в ужас! “Ростовцев! Иди сюда, посмотри, как одеваются твои академики? – Михаил, посмотри, что за безобразие! На что это похоже!” Кучка генералитета приблизилась к государю, покачивая головами. Император, повторяя свое негодование, задержался перед Калмыковым по крайней мере четверть часа... Придя несколько в себя, Калмыков спросил стоявшего рядом с ним гвардейца-товарища: в чем дело? Гвардеец сардонически ответил: “Вы застегнуты не на ту сторону”. Дело объяснялось очень просто. Калмыков всю свою службу нес на Кавказе, где на форму не обращали никакого внимания»⁸.

В гардеробе императора были гражданские вещи, в которых он обыкновенно выезжал за границу, – серые, сине-серые, коричневые и черные сюртуки, однобортные и двубортные, визитные тройки, вестоны, шляпы, перчатки, трости. Кое-что из них хранится в российских музеях. Превосходно сшитые, с вывертом и искрой, они великолепно сидели на молодцеватом августейшем щеголе, но все же в военной форме Александр Николаевич выглядел куда импозантнее и ярче.

В мундирах он рос, взрослел и правил. В мундире он был смертельно ранен 1 марта 1881 года. Отпевали и похоронили его в форме «семейного» лейб-гвардии Преображенского полка, в которой его запечатлел Сергей Левицкий. Это был последний снимок императора.

⁸ Добровольский К. Н. Из памятных записок / Русский архив, 1907, кн. 1, вып. 4. – С. 622.

Костюмы Марии Александровны и детей

С будущей невестой великий князь Александр Николаевич познакомился случайно, заехав в миниатюрный Дармштадт во время своего европейского гранд-тура 1839 года. Он увидел ее впервые в оперном театре – милую хрупкую девушку лет пятнадцати с глянцевыми волосами, белоснежной кожей и ледянисто-синими глазами глубоководного морского существа. Она все больше молчала, с тихим достоинством принимала пыльные комплименты великого князя (на нем в тот вечер был казачий мундир, и он был храбр). Потом они долго-долго ходили по гулким шепотливым коридорам гессенского замка, искали призрак белой дамы и много смеялись. «Имя принцессы не сходило с его уст», – писал Жуковский. Александр Николаевич почувствовал нечто, весьма похожее на любовь, и наотрез отказался знакомиться с другими невестами. Как только вести о неожиданно вспыхнувшем чувстве донеслись до Петербурга, император Николай I учинил гонцам допрос. Он обстоятельно расспросил о росте, весе, цвете лица и нравственных качествах принцессы Марии. Получив положительные ответы, кандидатуру ее утвердил. Следовало готовиться к миропомазанию и бракосочетанию.

7 сентября состоялся торжественный въезд принцессы в Санкт-Петербург и прием в Зимнем дворце. Она была в изысканном наряде и ослепительных украшениях, столь восхитивших камер-юнгферу Яковлеву: «Мне пришлось снимать с ее головы и шеи драгоценнейшие бриллиантовые уборы, какие я видела в первый раз в жизни. На принцессе был голубого цвета шлейф, весь вышитый серебром, а вместо пуговиц нашиты были бриллианты с рубинами; повязка темно-малинового бархата, обшитая бриллиантами; с головы спадала серебром вышитая вуаль»⁹.

⁹ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны / Исторический вестник, 1888, т. 33, I-III. – С. 157, 158.

В этот день у придворных появилась наконец возможность оценить выбор великого князя и хорошенько рассмотреть принцессу. Многие отмечали ее скромность, изящество, хороший цвет кожи, синеву глаз, немецкую сдержанность жестов. Остроглазые добросердечные фрейлины подметили недостатки: «От непривычки к суровому климату у нее на одной щеке под глазом образовалось красное пятно величиной с голубиное яйцо. Когда лицо разгоралось, пятно становилось еще краснее и чувствительно жгло», «Нежная кожа на ее руках покрывалась какой-то перхотью и грубела, на руках даже лопалась». Но, кажется, принцесса не обращала на пятна большого внимания, не скрывала их под толстым слоем пудры и давала возможность фрейлинам наслаждаться великокняжескими изысками. Впрочем, по совету докторов она делала овсяные маски и прикладывала к лицу корки свежих огурцов.

5 декабря 1840 года принцесса приняла православие, одетая подчеркнуто просто: «На ней был надет белый атласный сарафан и шлейф; последний был весь опушен лебяжьим пухом; волосы убраны очень просто: их сбили спереди в длинные почти прозрачные локоны; эта прическа была ей очень к лицу, весь туалет отличался простотою: на ней не было никаких драгоценных украшений»¹⁰. В процессе миропомазания ее нарекли Марией Александровной.

В Петербурге ей пришлось непросто, и не только из-за слишком пристальных ревнивых взглядов. Она должна была привыкать к новой придворной жизни, нелепому этикету, никому не понятным традициям, новым именам и лицам, сладостной лести, а главное – к исконно русской, генетической, необоримой, баснословной роскоши столичного двора, столь смущавшей ее, скромную гессенскую принцессу из маленького Дармштадта. Но она привыкла. Она полюбила роскошь. Она стала почти русской.

Приближался день бракосочетания, и августейшую невесту буквально завалили приданным. Одно – от гессенского двора, купленное ее дядей, принцем Карлом. Другое – от двора

¹⁰ Там же. С. 162.

Императрица Мария Александровна в прогулочном мантиле и баволетке.

Ателье «Verry fils»,
Париж. Конец 1850-х –
начало 1860-х гг.
Архив О.А.Хорошиловой

русского, богатое, солидное, грузное и частью старомодное. К примеру, вместо популярных в Европе наволочек на лебяжьем пуху ей подарили русские пуховые салопы из темной шелковой материи, на шелковой подкладке. Их не носили, а для тепла накидывали на ноги во время сна. Среди «драгоценных платьев» было комично старое. «По темно-малиновому полю разбросаны довольно крупные букеты светло-серых и светло-розовых с зеленью цветов, тогда наш глаз еще не привык к таким крупным рисункам»¹¹, – поясняла камер-юнгфера Яков-

¹¹ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны / Исторический вестник, 1888, Т. 33, I-III. – С. 419.

Императрица Мария Александровна в муаровом платье с рукавами «пагод» и подрукавниками. Прическа с двумя бандо в стиле «императрица Евгения».

Неизвестное ателье, начало 1860-х гг. Архив О.А.Хорошиловой

лева. Великая княгиня, принявшая наряд со смущенным молчаньем примерной девушки, назвала его «Grossmutterkleid» («бабушкино платье») и поспешила спрятать в самый отдаленный уголок гардеробной. Однако через много-много лет она все же вспомнила о нем и приказала камер-фрау его принести. Но та и с места не двинулась, густо покраснела и готова была разрыдаться. На вопрос императрицы «Что случилось?» камер-фрау дрожащим голосом ответила, что взяла его себе, перешила и давно уже сносила. По-немецки сдержанная Мария Александровна процедила только: «Ach, so». И камер-фрау вскоре покинула свой пост.

Свадьба состоялась 16 апреля 1841 года. Невесту готовили тщательно, при ее одевании присутствовали все статс-дамы и фрейлины, в том числе и Амалия Яковлева, оставившая описание подвенечного костюма Марии Александровны: «Белый сарафан ее был богато вышит серебром и разукрашен бриллиантами. Через плечо лежала красная лента; пунцовая бархатная мантия, подбитая белым атласом и обшитая горностаем, была прикреплена на плечах. На голове бриллиантовая диадема, серьги, ожерелье, браслеты – бриллиантовые. В сопровождении своего штата великая княгиня пришла в комнату императрицы, где ей надели бриллиантовую корону. Императрица сознавала, что не драгоценные алмазы должны в этот день украшать невинное и чистое чело молодой принцессы; она не удержалась от желания украсить голову невесты цветком, служащим эмблемой чистоты и невинности. Императрица приказала принести несколько веток живых померанцевых цветов и сама воткнула их между бриллиантов в корону; маленькую ветку приколола на груди»¹².

Еще более пышный наряд Мария Александровна надела во время коронации 26 августа 1856 года. Если парадная форма Александра II во многом соответствовала духу времени и новой армейской моде (с толикой французского шика), то платье супруги полностью отвечало строгим правилам придворного этикета. Традиции и старина определили крой и детали – декольте, узкий лиф со шнипом, длинные рассеченные от предплечья до локтя «польские» рукава, распашная верхняя юбка со шлейфом. Все это из глазета, густо затканного серебром до зеркального отлива. «На голове у нее не было никакого убора, волосы были расчесаны совсем просто, с двумя длинными локонами, спускавшимися на плечи»¹³, – отмечала фрейлина Тютчева. В Успенском соборе во время миропомазания на царствие на императрицу водрузили тяжелую мантию из золотого трепкиатного глазета, сшитую в мастерской

Ивана Лихачева, а также Малую императорскую корону, выполненную специально для Марии Александровны ювелиром Леопольдом Зефтингером.

9 сентября императрица приняла участие в народном бале, одетая соответственно его тематике – в золотую парчовую душегрейку, расшитую изумрудами и рубинами, юбку из серебряной парчи, расшитую золотом.

И до и после коронации в расписании Марии Александровны значилось множество

Императрица Мария Александровна в голубом муаровом платье с кокеткой, отделанной бахромой.

Ателье «Левицкий», Санкт-Петербург. Конец 1850-х – начало 1860-х гг.

Архив О.А.Хорошиловой

¹² Там же. С. 169.

¹³ Там же. С. 157-158.

Императрица Мария Александровна в шелковом платье и тюлевом фишю с «мушками».

Ателье «Левницкий», Санкт-Петербург, 1-я пол. 1860-х гг. Архив О.А.Хорошиловой

помпезных событий, требовавших присутствия в придворных или нарядных платьях. Амалия Яковлева сообщала: «В течение лета несколько раз в торжественные праздники бывали выходы или приглашались придворные в церковь Петергофского дворца к обеду. В таких случаях императрица (Александра Федоровна. – О. Х.), а за нею и великая княгиня (Мария Александровна. – О. Х.) одевались в большом дворце. Возня была не малая; надо было привезти множество нарядов на выбор; даже и тогда, когда великая княгиня выберет

платье и шляпку, могло случиться, что ей что-нибудь не понравится в выбранных вещах; камер-фрау привозила на выбор также множество драгоценных вещей. Для парадного выхода требовалось еще большего выбора, так что целые фургоны нагружались ящиками, картонками и т. д.»¹⁴.

25 июня по поводу дня рождения Николая Павловича обыкновенно устраивали торжества для семьи и узкого круга придворных. Но однажды вместо помпезного раута императрица Александра Федоровна решила организовать «сельский праздник», для которого специально заказали платья и аксессуары в пасторальном стиле. На Марии Александровне в тот день было легкое белое платье, вышитое соломой и украшенное колосьями и цветками мака. Они же покрывали голову великой княгини. Простоту «крестьянского» костюма компенсировали драгоценности, которым в тот день «не полагалось границ»: «Цветы были усеяны бриллиантами: в середину каждого цветка на серебряной проволочке был прикреплен бриллиант; он изображал как бы росу и эффектно колебался на своем гибком стебельке»¹⁵.

В повседневной жизни Мария Александровна предпочитала одеваться скромнее, в согласии с собственными представлениями о хорошем вкусе. Ее любимым цветом был синий, который так подчеркивал арктическую голубизну ее глаз. Император Александр II прекрасно знал предпочтения супруги и часто дарил ей платья, костюмы и аксессуары разнообразных небесных оттенков. К примеру, после первых родов преподнес ей «утренний капот, серый кашемировый, на голубой шелковой подкладке, и чепчик с голубыми лентами»¹⁶. Любовь Марии Александровны к этому цвету, а также открытие мовеина, химического красителя, Вильямом Перкином повлияли на вкусы столичных щеголих. «Голубой цвет, кажется,

¹⁴ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны / Исторический вестник, 1888, Т. 33, 1-III. – С. 173.

¹⁵ Там же. С. 395, 396.

¹⁶ Там же. С. 410.

любимый цвет русских модниц. Он очень идет к их белым лицам и светлым волосам», – отмечал Теофиль Готье.

Многое из того, что принадлежало императрице, бесследно исчезло, однако благодаря сохранившимся фотографиям и описаниям можно кое-что восстановить. К примеру, известно, что утром Мария Александровна носила легкие, простые и удобные платья светлых оттенков с небольшой изящной вышивкой и аппликациями. Амалия Яковлева вспоминала: «Утренний ее туалет был весьма прост: легкое батистовое платье с белым вышитым воротничком, соломенная шляпа с лентами под цвет соломы, коричневая вуаль, коричневый зонтик, шведские перчатки и клетчатый, пестрый манто. Так одетая, она каждое утро отправлялась с цесаревичем в пролетке к императрице, иногда оставалась завтракать там и, вернувшись домой, в известные дни принимала секретаря по делам»¹⁷.

Императрица любила гулять. Ее прогулочный ансамбль обыкновенно включал шерстяное или шелковое платье, а иногда – блузку-гарибальдийку и юбку, накидку в модном испанском вкусе, в зимнее время – манто или салоп в русском стиле на меховой подкладке. Мария Александровна обожала ночные прогулки: «Она находила ночь такой соблазнительно прохладной, что отправлялась кататься. Случалось даже зимой, что, сменив наряд на простое неглиже, она в открытых саниях каталась с великим князем (Александром Николаевичем. – О. Х.)»¹⁸. Гуляла императрица много, а когда возвращалась, спешила переоблачиться в домашнее платье или любимый шлюмпер, шелковый капот на лебяжьем пуху.

В великопостное время Романовы переезжали на несколько дней в Аничков дворец из Зимнего, в котором производилась генеральная уборка. Жизнь фрейлин и хранителей императорского гардероба резко менялась и более походила на бесконечный кросс. Мария Александровна постоянно искала какие-то

свои вещи или предметы, в суматохе переезда часто их не находила и посылала за ними слуг в Зимний дворец. Когда же они возвращались с пустыми руками и виноватыми лицами, императрица отправляла их в магазины или мастерские модисток.

Ее любимыми портными были Чарльз Фредерик Ворт, Редферн, Ольга Бульбенкова. Зонтики поставляла известная столичная фирма «Александр», часы – компания «Павел Буре». Благодаря свидетельству камер-юнгферы Яковлевой, известно имя обувщицы Марии Александровны. Ее звали мадам Брюно. Когда великая княгиня забеременела и ноги стали сильно отекают, мадам сшила для нее специальную обувь: «Брюно (башмачница) умудрилась сделать ей калоши из перчаточной кожи на очень легкой и мягкой подкладке; конечно, гуляя в дождь и по топким дорожкам, не окрашивая платья и юбок, великая княгиня возвращалась с прогулки в таком виде, что надо было не только переодеться, но снятые платья и юбки (она носила белые шелковые юбки) оказывались негодными для дальнейшего употребления; калоши размокали и представляли нечто мягкое и неуловимо скользкое, а красная подкладка окрашивала и ботинки и чулки; всю эту обувь едва можно было стянуть с ног. Вследствие всего этого, ботинки и калоши заказывались дюжинами; калоши служили только на одну прогулку»¹⁹.

Реклама фирмы «Александр», производившей зонты и веера,

и веера, которыми пользовались императрица Мария Александровна и многие другие представители семьи Романовых.

Гравюра. Конец XIX в.

Архив О.А.Хорошиловой

¹⁹ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны / Исторический вестник, 1888, Т. 33, I-III. – С.409.

¹⁷ Там же. С. 401.

¹⁸ Там же. С. 402.

Цесаревич Николай Александрович, Никс,

в парадной форме генерал-майора лейб-гвардии Атаманского казачьего полка.

Гравюра 1-й половины 1860-х гг.
Частная коллекция

На стр. 29

Цесаревич Александр Александрович

в сюртуке с погонами и аксельбантом генерал-майора Свиты, полученными в 1865 году.

Ателье «Левницкий», Санкт-Петербург. 1865-1868 гг.
Коллекция Дж. Кеннана,
Библиотека Конгресса (США)

Мария Александровна любила кольца и, подобно саксонским красавицам Кранаха Старшего, могла носить сразу несколько на одном пальце. Амалия Яковлева знала их все наперечет: «На правой руке, на четвертом пальце, великая княгиня носила множество колец; это были воспоминания ее детства, юности, тут были кольца ее матери; все не дорогие и не имевшие даже особенного наружного достоинства. На левой руке она носила очень толстое обручальное кольцо и другое, такое же толстое, с узорною чеканкою, поперечник такой же толщины был прикреплен большим рубином. Это – фамильное кольцо, подаренное государем всем членам царской семьи»²⁰.

Эти острые украшения нередко становились причиной того, что императрица при-

ходила из театра в совершенно разодранных перчатках. Она обычно так пылко аплодировала актерам, что тонкая лайка не выдерживала трения колец и рвалась.

Особенно страстно Мария Александровна рукоплескала актерам французской комедии, которые порой влияли на ее внешность и костюмы. К примеру, увидев однажды мадам Аллан, известную актрису, в платье, перехваченном лентой вместо привычного кушака, она захотела достать такую же и приказала камер-фрау во что бы то ни стало сыскать ее в магазинах. «Через несколько дней, – рассказывает Яковлева, – камер-фрау приносит ленту длиной около 4 аршин, совершенно такую, как описала великая княгиня, и говорит, что более таких лент нет, все раскуплено. Великая княгиня удовлетворилась и приказала сделать кушак с длинными концами, и надевала его на белые платья. А нам камер-фрау призналась, что ездила к госпоже Аллан и упростила ее уступить эту ленту великой княгине»²¹.

У императрицы было множество дивной красоты ювелирных украшений, но она надевала их крайне редко. А позже и вовсе отказалась от них, принимая от супруга подарки деньгами. Она была по-немецки расчетлива и даже могла жертвовать благополучием, если того требовали обстоятельства. К примеру, во время Крымской войны не шила новых платьев и большие средства передавала в пользу раненых, вдов и сирот. Деньги, полученные у супруга вместо драгоценностей, ей тогда оченьгодились.

Несмотря на то что Мария Александровна владела истинными произведениями ювелирного искусства, самыми ценными она считала черные четки, привезенные из Серафимовского Дивеевского женского монастыря. Она практически не расставалась с ними после скоропостижной кончины сына Николая, которого горячо любила. Эта неожиданная смерть повлияла на гамму ее нарядов. Отныне императрица носила платья и костюмы приглушенных тонов – маренго, темно-шоколадного,

²⁰ Там же. С. 403

²¹ Там же. С. 411, 412.

бордового, темно-синего, бутылочного и даже испанского черного. Разрыв с мужем только укрепил Марию Александровну в верности тусклым оттенкам преждевременно наступившей старости.

У монаршей четы было семеро детей – Николай, Александр, Владимир, Алексей, Сергей, Павел и Мария. Дочь Александра умерла в восемь лет. Их жизнь и костюмы полностью соответствовали придворным правилам. Сразу после рождения великие князья назначались шефами частей и зачислялись в несколько полков. К примеру, великий князь Александр Александрович 26 февраля 1845 года стал шефом Астраханского Кабардинского полка и зачислен в три гвардейских – Преображенский, Павловский и Гусарский. В семь лет мальчишки получали первый офицерский чин и соответствующую форму. Однако до этого по особому распоряжению августейшего отца они могли носить обмундирование нижних чинов тех частей, в которых состояли. К примеру, в 1851 году Александр Александрович впервые надел форму рядового лейб-гвардии Павловского полка и послушно стоял в ней на часах перед открывшимся памятником Павлу I в Гатчине.

Великий князь Павел Александрович

в форме лейб-гвардии Гродненского гусарского полка, шефом которого он был.

Ателье «Bergamasco», Санкт-Петербург. 2-я пол. 1860-х гг.

Коллекция Дж. Кеннана,

Библиотека Конгресса (США), LC-USZ62-128134

Великие князья

Алексей и Владимир Александровичи.

Литография. 1868 г.

Российская

национальная библиотека

До семи лет мальчишки носили то же, что их сверстники-аристократы, – блузы с батистовыми воротничками, кители, пиджачки, шаровары, штанишки-кникербокеры, мягкие ботиночки. Однако чаще великих князей одевали соответственно вкусам эпохи – в русские костюмчики, состоявшие из красных шелковых рубашечек, подхваченных кушаками, бархатных поддевок в ямщицком стиле, широких темно-синих шаровар, заправленных в мягкие сапожки с модным «развалом». В таких нарядах великие князья не только участвовали в семейных торжествах и позировали именитым петербургским фотографам, но и представляли перед иностранными правителями, чем, конечно, способствовали распространению русского стиля в Европе. К примеру, когда Наполеон III посещал чету Романовых в Ницце, к нему подвели великого князя Сергея Александровича, одетого в красную шелковую рубашку и шаровары. Костюм произвел на императора Франции большое впечатление. Неудивительно, что уже в 1860-е годы парижские журналы моды рекламировали детские наряды *a la russe* и *a la muzhik*.

На стр. 30

Великий князь Владимир Александрович

в форме офицера лейб-гвардии

Стрелкового батальона Императорской Фамилии образца 1857 года. Сабля на поясной портупее введена в 1865 году. Тем самым фотографию можно датировать 1865–1867 годами.

Ателье «Левицкий»,

Санкт-Петербург.

Архив О.А.Хорошиловой

Великий князь Сергей Александрович в парадном мундире лейб-гвардии Преображенского полка, командиром которого он стал в 1887 г.

Ателье «Bergamasco»,
Санкт-Петербург. 1887 г.
Частная коллекция (Париж)

Великая княжна Мария Александровна в элегантном визитном платье.

Неизвестное ателье.
Конец 1870-х –
начало 1880-х гг.
Частная коллекция

Великие князья обожали и эффектные кавказские костюмы, а также обмундирование Собственного Его Императорского Величества конвоя, в котором мальчишек запечатлел Сергей Левицкий.

В семь лет они получали не только первые офицерские мундиры, но и эдакую домашнюю военную одежду – форму воспитанников Александровского кадетского корпуса для малолетних. Она состояла из темно-серых панталон и короткой черной однобортной курточки с красной выпушкой, девятью позолоченными пуговицами (куртку застегивали только на одну верхнюю), с узкими погончиками и широким белым отложным воротником, обшитым оборкой. Таковую еще в 1830-е годы носило старшее поколение великих князей – братья императора Александра II. В этой форме мальчишки зубрили сложные дисциплины под руководством офицеров-преподавателей и чувствовали себя действительно кадетами.

Чем ближе к совершеннолетию, тем чаще и дольше великие князья носили форму полков, над которыми шефствовали или в которых состояли. Практически на всех русских фотографиях они позируют в ладных александровских мундирах, при эполетах и орденской мишуре.

Великая княжна Мария Александровна одевалась так, как предписывали придворные традиции, этикет и французская мода, – платьица светлых оттенков, сначала очень короткие, затем более длинные, батистовые воротнички, кушачки, ленты. Она послушно привыкала к корсетам и носила смешные платья на кринолинах. Во время Больших выходов и других торжеств Мария Александровна надевала «придворный доспех» – русское платье, расшитое серебром, и головной убор в форме повязки. В восемнадцать лет примерила военную форму – мундир, рейтузы и шапку 14-го уланского Ямбургского полка, шефом которого она стала.

Костюмы Александра III

Он был просто великий князь. Цесаревичем был его старший брат Николай, Никс, красавец, «тонняга», щеголь. Никса готовили стать императором, много учили, муштровали, посвящали в тайны политики и дипломатии, объясняли тонкости сложных взаимоотношений с европейскими правителями. Из него, верно, получился бы неплохой император, если бы не болезнь, туберкулез костей. В 1865 году Никс скоропостижно скончался, и цесаревичем объявили Александра. Все были немного смущены: семья – потому что считала его вторым во всем, политики – потому что не видели в нем правителя, сам Александр – потому что не стремился им быть. Но он стал не российским императором, а русским царем, грузным, картинно спокойным и жестоко карающим.

Он был мужиковатым увальнем – крепко сбитым, тяжелым, кряжистым, немногословным, человеком-горой. «Настоящий мясник, силен и мускулист чрезмерно. – сообщал Эмиль Диллон. – В молодости он стибал подковы и высаживал плечом двери. Фигура его громадна и неповоротлива, движения неловки, что обуславливается отчасти его болезненной застенчивостью. Его манеры не поддались никакой выправке, и он совершенно лишен той непринужденности в обращении, которая является отличительной чертой светского человека. Держит он себя холодно, говорит отрывисто»²². Безжалостно точный портрет будущего императора.

В 1865 году ему было двадцать лет, и он практически все время носил военную форму. Сразу после кончины старшего брата его назначили атаманом всех казачьих войск, шефом лейб-гвардии Атаманского казачьего и 3-го уланского Смоленского полков. В этом же году после спешной присяги Александра зачислили в добрую дюжину гвардейских частей. В августе столь же спешно произвели в

генерал-майоры и записали в Свиту. Весной 1868-го – в генерал-адъютанты, а осенью – в генерал-лейтенанты, в 1874-м – в генералы от инфантерии и генералы от кавалерии. Стремительная и блистательная военная карьера, столь характерная для Романовых.

Александр почти ничего не понимал в гвардейской «тонности», следовать неуставным правилам щегольства считал глупым. Ему были скучны облые кирасы, литые каски, жирные эполеты и звонкое шитье. Элегантная конвойская форма, в которой его отец был неотразим, ему не шла – медвежья фигура не умещалась в затянутую черкеску, газырницы расходились диагонально. Было тесно, неловко как-то.

Цесаревич любил спокойный комфорт, расшитым приталенным мундирам предпочитал удобные военные сюртуки и носил их непременно расстегнутыми – были видны подкладка, сорочка, галстук и белый жилет. В таком виде он фотографировался в лучших ателье, прини-

**Император
Александр III
в коронационном
облачении.**

Литография

В. П. Верещагина. 1890 г.

Архив О.А.Хорошиловой

²² Диллон Э. Александр III / Александр III. Воспоминания, дневники, письма. – СПб: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. – С. 262.

Цесаревич Александр Александрович

в сюртуке с генерал-адъютантскими отличиями – аксельбантом и погонами с вензелями. На шее – знак ордена Св. Георгия II степени, полученный им в 1877 году. Любопытно, что на этой фотографии будущий император позирует с бакенбардами.

Ателье «Везенберг и К^о», Санкт-Петербург. 1878–1881 гг.

Архив О.А.Хорошиловой

мал доклады, работал, гулял с супругой Марией и дул изо всех богатырских сил в геликон во время концертов большого медного оркестра, который сам основал. Правда, иногда во время вечерних репетиций он избавлялся от сюртука, нисколько не смущаясь посторонних. Александр Берс, музыкант оркестра, отмечал: «Великий князь заказал себе инструмент особенно больших размеров, потому что в геликоны обыкновенных размеров ему было трудно влезать. Этот инструмент своей тяжестью настолько сильно давил на левый погон сюртука, что цесаревич перед игрой обыкновенно снимал сюртук и заменял его пиджаком, который оставался тут же <...>. Весьма часто приезжал нас послушать государь император Александр Николаевич. В эти вечера

мы были по обыкновению в сюртуках с погонами; но цесаревич к приезду его величества надевал тоже сюртук, который тот час же по отъезде государя снова заменялся тужуркой – любимым одеянием его высочества»²³.

Покушение 1 марта 1881 года оборвало жизнь императора Александра II. Цесаревич стал новым правителем России. Однако объявлять дату коронации не спешил, терпеливо ждал, пока «успокоится чувство, возмущенное страшным злодеянием». И вот по прошествии двух лет, когда чувство успокоилось, а пауза слишком затянулась, назначили наконец дату торжеств. Началась спешная подготовка.

Александр III, как его отец и дед, выбрал для коронавания общегенеральский тип мундира, который армия надела в 1881 году. Тем самым во время предстоящего события состоялось как бы официальное парадное представление новой формы. Мундир был построен в петербургской мастерской портного Его Величества Ф. Раузера. Темно-зеленый, с алыми обшлагами и воротником, золотым шитьем и блестками, он запахивался на правую сторону и застегивался на крючки. В центре лифа едва был заметен вертикальный разрез – для миропомазания. Эту портновскую хитрость применит Карл Норденштрем, когда будет работать над коронационным мундиром для Николая II. Но вместо разреза он придумает небольшой квадратный клапан с застежкой. К мундиру сшили такого же цвета суконные шаровары, которые император Александр III заправил в удобные сапоги со многими складками, как было принято в армии. Обряд коронации 15 мая 1883 года начался по традиции в Успенском соборе Кремля. На императора и императрицу возложили тяжелые золотые парчовые горностаевые мантии. И кажется, они ничем не отличались от родительских. Однако разница была. Барон Бернгардт Кене, увлеченный нумизмат и тонкий знаток геральдики, убедил императора изменить узор. Вместо мелких, практически невидных на далеком расстоянии гербов он

²³ Берс А. А. Воспоминания об Александре III / Александр III. Воспоминания, дневники, письма. – СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. – С. 87.

**Александр III
в любимом сюртуке
с погонами.**
Отмечу привычку
императора
придерживать
один из наконечников
аксельбанта.
Фототипия начала 1900-х гг.
Архив О.А.Хорошиловой

предложилшить по одному, но большему по размеру. И даже рисунок представил, исполненный художником Леманом. Проект Кене царь утвердил.

Важную, если не самую главную роль в процессе коронавания играли драгоценности. Большую императорскую корону Александр III принял из рук митрополитов, скипетр – от генерал-адъютанта Баранова, державу – от графа Валуева. Затем уверенно и спокойно он возложил на голову супруги Малую императорскую корону, созданную в 1856 году для Марии Александровны. Несмотря на то что в 1883 году использовали все те драгоценности, которые участвовали в коронации Александра II, кое-что все-таки обновили, почистили и поменяли. К примеру, ловкие мастера осторожно подогнали Большую и Малую императорские короны под размер головы монарха и его супруги. Обошлось это казне в 1200 рублей. Во всех своих действиях мастера строго отчитывались перед Министерством императорского двора, в результате был составлен пухлый «Отчет о расходах по коронации» с длиннохвостыми цифрами впечатляющих имперских трат²⁴.

Пожалуй, это был первый и последний тяжелый, неудобный и глупо величественный наряд, в который облачился Александр III. Сразу после завершения утомительных празднеств он вновь надел сорочку, жилет, шаровары и любимую серую двубортную тужурку. В таком виде отдыхал, работал и правил страной.

Гардероб царя был не по-царски скромный – множество тужурок и сюртуков, шаровар, брюк и жилетов. Он явно пошел не в отца-фрунтмана. Мундиры не коллекционировал, часто их не шил, занашивая форму до дыр, до горьких укоров супруги-модницы. Однако все, что надевал Александр III, скроено было гениально и сидело великолепно. «Трудно ему было угодить по части мундиров, – вспоминал Сергей Дмитриевич

Шереметев. – Он всегда возился с портными и спорил с ними, рассматривал их счеты. Но гардероб его сравнительно был очень несложным. У него были только необходимые мундиры и сюртуки и терпеть не мог мундирных коллекций, которыми наслаждался император Александр II. Носил он преимущественно все то же и занашивал платье, дома ходил в тужурке»²⁵.

Сергей Юльевич Витте также подметил скупость императора: «Он терпеть не мог излишней роскоши – жил с замечательной скромностью... Когда мне приходилось сопровождать поезд императора Александра III, то, конечно, я ни днем, ни ночью не спал; и постоянно мне приходилось видеть, что когда все уже лягут спать, то камердинер императора Александра III Котов постоянно штопал его штаны, потому что они у него рвались. Как-то раз, проходя мимо камердинера (который до настоящего времени жив и теперь состоит камердинером у императора Николая II) и видя, что он все штопает штаны, говорю ему: “Скажите, пожалуйста, что вы все штопаете штаны? Неужели вы не можете взять с собою несколько пар панталон, чтобы в случае, если окажется в штанах дырка, дать государю новые штаны?” А он говорит: “Попробуйте-ка дать, как раз он и наденет. Если он наденет какие-нибудь штаны или сюртук, то кончено: пока весь по всем швам не разорвется, он ни за что не скинет. Это для него самая большая неприятность, если заставить его надеть что-нибудь новое. Точно так же и сапоги: подайте, – говорит, – ему лакированные сапоги – так он вам эти сапоги за окно выбросит”»²⁶.

За границей император чаще всего ходил в цивильных костюмах и не без удовольствия позировал в них британским и европейским фотографам. Он любил удобные прогулочные комплекты – пиджачные или визиточные. На многих фотографиях царь

²⁴ Отчет о расходах по коронации, 1883 г. РГИА. Ф. 482. Оп. 10. Д. 77.

²⁵ Шереметев Д. С., граф / Александр III. Воспоминания, дневники, письма. – СПб.: Издательство «Пушкинского фонда», 2001. – С. 330.

²⁶ Витте С. Ю. Воспоминания. – М.: Мысль, 1991. – С. 126.

запечатлен в клетчатых весьма популярных тогда во Франции тройках – жилете, брюках и вестоне. Фетровые цилиндры и котелки отлично дополняли его городские костюмы и превосходно сидели на большой императорской голове. Александр Александрович совсем не мучился с завязыванием галстуков и умел их носить. В его гардеробе были и официальные пластроны, и бабочки, и веселые полосатые регаты, и необходимые галстучные булавки и зажимы. Дома царь ходил за просто, если не в тужурке, то в рубахе. «После обеда царь пьет чай в частных апартаментах царицы, куда неизменно является в бумажной блузе, подпоясанной кожаным ремнем», – отмечал современник. По утрам некоторые придворные видели Александра III на балконе, пьющим чай в халате.

Император обожал охоту, рыскал за зверем с азартом, стрелял без промаха. «В душе охотник и хороший стрелок», – говорил про него Сергей Шереметев. За дичью отправлялся в специальном сером костюме из плотной английской шерсти. Его главным элементом была куртка-норфолк с отложным воротником, двумя пухлыми накладными карманами, защипами на спинке и хлястиком. С ней император надевал суконные шаровары и заправлял их в сапоги. На голову нахлобучивал мерлушковую круглую шапку сродни тем, которые тогда носила русская армия. Иногда, впрочем, он останавливал свой выбор на мягкой фетровой тирольской шляпе.

Кажется, сапоги император носил и на охоте, и на параде, и дома. При этом любил мягкие, с развалом и многими складками. Они даже стали предметом придворных острот и анекдотов. К примеру, ходила история о том, что царь вместе со своим приятелем Петром Черевиным, шутником и забавником, заказал специальные сапоги «с такими особыми голенищами, чтобы входила в них плоская фляжка коньяку, вместимостью с бутылку». И этими остроносими сапогами водили за нос Марию Федоровну, которая якобы ничего

об их тайниках не ведала. Правда, иногда Александр Александрович делал приятное супруге и переобувался в мягкие красные туфли, вышитые белыми крестиками. Царю их подарила дочь Ольга.

В отличие от своего отца, он не любил россыпи драгоценных аксессуаров. Хранил в шкатулке только необходимые по этикету – галстучные булавки, запонки и прочие мелочи. Никаких колец, кроме обручального, не носил, но и оно, как отмечал Шереметев, растрескалось от старости.

Цесаревич Александр Александрович в модном клетчатом костюме французского кроя. Ателье «Russell&Sons», Лондон. 1870-е гг. Flickr.com

Костюмы Марии Федоровны и детей

Когда она стояла под руку с императором, она казалась крохотной и хрупкой. Александр III нежно называл ее «моя Минни», баловал и прощал баснословные счета, регулярно поступавшие от королей моды, Ворта и Редферна. Минни любила красивые вещи, эффектные платья, блестящие драгоценности. И вероятно, увлеклась ими, приехав в Россию. Ведь в Дании при дворе короля-скряги Кристиана IX жили по-лютерански скромно, показную роскошь осуждали. Детей воспитывали в строгости и одевали их в то, что носили старшие или что шили придворные портные, обходившиеся династии

Юная Мария София Фредерика Дагмар

в нарядном туалете – шелковой блузе, зуаве и юбке со множеством воланов.

2-я половина 1850-х гг.

не слишком дорого. Но Дагмар обожала рассматривать парижские журналы мод, изучала раскрашенные гравюры, на которых акварельные полногрудые дамы с неестественно тонкими талиями кружились в платьях на широких кринолинах и некая «Домино» или «Фиалка» настоятельно рекомендовала заказывать такие наряды непременно у Ворта. «У Ворта! Это нам не по карману», – ворчала мать, и дочь вежливо соглашалась. В их семье с родителями не спорили.

И вот Дагмар наконец стала невестой русского цесаревича Александра. Она думала, что вырвалась на свободу. Но свобода оказалась мнимой. Юная принцесса почувствовала это, как только ступила на русскую землю. Здесь на нее посмотрели с укором. Почему? Потому что на августейшей невесте было мышинное прогулочное платье со скромным кринолином и предусмотрительным подбором сзади, чтобы не запачкать низ юбки. Когда она вышла из экипажа, прибыв в Царское Село, ей пришлось прилюдно надевать аккуратную розовую шляпку, и тысячи беспардонно наблюдавших зевак смутили ее до крайности. Впрочем, она быстро к ним привыкла. Такова уж царская доля.

В тот же день невеста участвовала в торжественном ужине в Александровском дворце. По этому случаю она надела платье, которое ей подарила императрица Мария Александровна. Это был лишь один из множества подарков, полученных Марией Федоровной (такое имя она получила во время миропомзания). Ее приданое, сформированное тогда же, в 1866 году, включало в себя множество дорогих и драгоценных вещей – парча, меха, кружева, золотые нити, чемоданы, сумки и кофры, постельные принадлежности и несколько комплектов складных дорожных кроватей, кожаные изделия, матрасы, обивка, мебель, нижнее белье, блузы, сорочки. В приданое вошло несчетное количество обуви, к которой маленькая Дагмар испытывала слабость. В реестре упомянуты, к примеру, «башмаки белые атласные с обтянутым каблучком Луи XV», «сапожки разного цвета шелковые с обтянутыми каблучками Луи XV», «башмаки бронзовой кожи с обтянутыми каблучками Луи XV». Все это от русских и европейских производителей.

Часть платьев для высоконазначенной невесты выполнил портной Чарльз Фредерик Ворт, и они обошлись весьма дорого. Но Ворт был вполне по карману русскому двору и стал любимым закройщиком Марии Федоровны. Он поставлял ей наряды целых тридцать лет.

В приданое включили и роскошный придворный комплект для будущих Больших выходов, выполненный русскими мастерами и золотошвейками. Он состоял из трех нарядов – белого муарового сарафана и шлейфа, густо покрытых вышивками, стоимостью 2300 рублей, расшитых золотом сарафана и шлейфа из синего бархата стоимостью 450 рублей и еще одного дополнительного бархатного шлейфа бутылочного оттенка, расшитого золотом. За него отдали 500 рублей. В длинном списке счетов «по изготовлению приданого для Ее Императорского Высочества» указаны даже «халат невесты и туфли из глазета», предназначенные для первой брачной ночи. Была такая старая и, как все старое, нелепая традиция встречать жениха в спальне в таком русско-персидском сказочном наряде. Аналогичный ритуальный костюм должен был надеть и жених. Великий князь Александр Михайлович вспоминал: «В конце зала стоял стол, покрытый приданным жениха... Особое мое внимание обратил на себя ночной халат и туфли из серебряной парчи. Меня удивила тяжесть халата. “Этот халат весит шестнадцать фунтов”, – объяснил мне церемониймейстер. “Шестнадцать фунтов? Кто же его наденет?” Мое невежество смутило его. Церемониймейстер объяснил мне, что этот халат и туфли по традиции должен надеть новобрачный пред тем, как войти в день венчания в спальню своей молодой жены. Этот забавный обычай фигурировал в перечне правил церемониала нашего венчания наряду с еще более нелепым запрещением жениху видеть невесту накануне свадьбы. Мне не оставалось ничего другого, как вздохнуть и подчиниться»²⁷.

²⁷ Великий князь Александр Михайлович. Книга воспоминаний. – М.: Современник, 1991. – С. 109.

Подчинилась и миниатюрная Минни – сложно даже представить, как выдержала она такие массы парчи и серебра, за которые императорский двор уплатил 55 рублей. Впрочем, ее венчальный наряд был еще тяжелее – серебряный сарафан с мантией малинового бархата, подбитой горностаем, и малой бриллиантовой короной.

15 мая 1883 года в Москве состоялась коронация Александра III. Торжественное облачение Марии Федоровны готовили в полном

Дагмар в бальном платье с глубоким декольте.

Ателье «М. Fajans», Варшава.
1-я пол. 1860-х гг.

Архив О.А.Хорошиловой

**Дагмар
в бальном платье
с декольте.**

Неизвестное ателье, Дания (?).
Середина 1860-х гг.
Архив О.А.Хорошиловой

соответствии со старинными правилами коронования. Неподъемное жесткое платье строили всем миром. В московской фирме братьев Сапожниковых, известных на всю Россию и Европу своими сказочными текстилями, заказали тяжелую серебряную парчу. Однако расшивали ее в петербургской золотошвейной мастерской «А. Ломан», хозяин которой Федор Мартини предложил собственный проект орнаментов, который и был утвержден императрицей. Парчу готовили целый год, и стоили эти работы 4 тысячи рублей. Кроили и «со-

бирали» платье тоже в столице, в мастерской «Izambard Chausseau». Помимо парчового сарафана, Малой императорской короны и горностаевой мантии, в коронационном комплекте Марии Федоровны было множество небольших симпатичных вещиц – белые шелковые чулки с вышитыми инициалами императрицы и короной, белые лайковые перчатки и удивительно аккуратные миниатюрные туфельки из серебряного глазета на изящном фигурном каблучке и с кружевным бантом на подъеме.

Платье и прочие вещи, приобретенные для коронования Марии Федоровны, обошлись в баснословные 175 тысяч рублей.

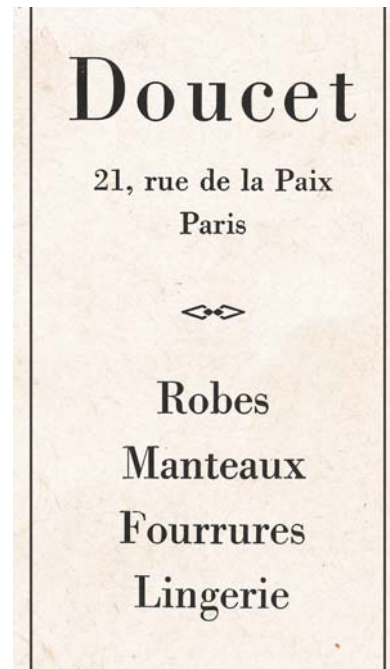
В торжественные дни и в обычной жизни императрица носила платья от своего любимого портного Чарльза Фредерика Ворта. Их сохранилось немало. Это и парадные бархатные декольтированные наряды с длинными шлейфами и оборками, легкие бальные туалеты, описание одного из которых оставила Мария Федоровна: «На мне было розовое платье, украшенное спереди серебряными и темными цветами, сзади был шлейф, а талия была украшена розовыми перьями».

Ворт создавал ей весьма популярные в 1880-е годы платья с переменными лифами – один для прогулок, другой – для визитов. В заказе от 1883 года, направленном на имя портного, упоминались следующие наряды: «Костюм цвета морской волны из лионского шелка с вышивкой из шелка-сырца, с двумя корсажами. Модельный костюм соломенного цвета с двумя корсажами. Платье помпадур, украшенное розой душистой, с двумя корсажами. Бальное платье белого атласа с серебряной вышивкой, декорированное нарциссами и розами. Порфира и сарафан розового бархата, вышитые тонким серебром. Вуаль из муслина. Комплект заколок для волос с полевыми цветами. Комплект заколок для волос с нарциссами и розами».

Парижский британец сочинял для русской датчанки и совсем простые, но хитрые в крое амазонки (Дагмар обожала верховую езду), аккуратные полупрозрачные пеньюары с рюшами и жабо, а также суконные тайеры, строгие прогулочные ансамбли на турнюрах,

Мария Федоровна с детьми Георгием, Ксенией и Николаем, будущим российским императором. Автором элегантного визитного платья цесаревны, скорее всего, является Чарльз Фредерик Ворт. Ателье «Везенберг и К^о», Санкт-Петербург. Конец 1870-х гг. *Архив О.А.Хорошиловой*

Реклама модного дома Redfern.

Справа виден российский двуглавый орел и подпись: «Поставщик Его Императорского Величества императрицы российской».

Литография, 1885 год.
Архив О.А.Хорошиловой

Реклама модного дома Doucet.

Литография. Начало 1900-х гг.
Архив О.А.Хорошиловой

которые так шли подтянутой Марии Федоровне. Вот их-то больше всего не любил царь и всегда находил повод, чтобы подтрунить над костюмами со странно выпяченной задней частью. Иногда его шутки выходили за рамки приличия. Александр Бенуа стал свидетелем одной из них: «Принцесса (Евгения Максимилиановна Ольденбургская. – О.Х.) почти всегда была одета в костюм-тайер, иногда темно-синего цвета, но чаще светло-серого или бежевого. Этому полумужскому наряду полагалось иметь сзади раскрывающиеся фалды. И вот мы все были свидетелями того, как Александр III, самодержец всероссийский, осторожно подкравшись сзади к принцессе, ни с того ни с сего раскрыл эти фалды и даже, манерно схватив кончиками пальцев, подержал их несколько секунд в таком положении. Спору нет, шутка эта была несколько дурного тона и какая-то чисто мальчишеская»²⁸.

Ворт обожал не только Марию Федоровну, но и ее старшую сестру Александру, которой служил верой и правдой долгие годы и которой посвятил одно из самых своих смелых и эротических творений – платье «Принцесса».

В списке европейских портных Марии Федоровны значились и другие, не менее известные имена – Редферн, Дусе, Нико, «Сестры Калло». Были и русские мастера, услугами которых императрица особенно часто стала пользоваться с 1890-х годов, – Ольга Бульбенкова, Надежда Ламанова, Август Бризак, А. Т. Иванова.

К середине 1890-х сформировался список лиц, которым присвоили официальное звание «Поставщик Императрицы Марии Федоровны». К 1917 году его носили 29 человек и фирм, не считая получивших его раньше 1895 года. Одного благоволения августейшей модницы было отнюдь не достаточно, чтобы войти в этот почетный список. Требовались целых восемь лет беспорочной службы на поприще постоянного поставщика. Среди них было немало представителей мира моды: портной Август Бризак (Малая Конюшенная ул., д. 8), дамские портные Павел Иванович Китаев (Фонтанка, д. 40) и Александр Михайлов (Караванная ул., д. 22), модистка Генриетта Зеест, владелица мастерской «Зеест и К^о» (Невский пр., д. 10), торговец мехами Павел Иванович Леянов (Невский пр., д. 3), перчаточник Жюль Гуйо, поставщик кружева и лент Николай Васильевич Базырин (7-я Рождественская ул., д. 22),

²⁸ Бенуа А. Н. Мои воспоминания. – М.: Наука, 1990, I-III. – С. 694, 695.

брюссельский торговец чулками Ватриган, обувщики Генрих Вейс (Караванная ул., д. 8) и Анфим Лукич Малков (лавка в Гостином дворе № 38), сапожный мастер Иван Каменский (Варшава), парикмахер Анри Делькроа (Морская ул., д. 19) и парикмахерский салон «Гишар» (Караванная ул., д. 5).

Мария Федоровна была русской императрицей, и потому в ее гардеробе хранились не только цивильные наряды, но и форма. В 1868 году она стала шефом 11-го уланского Чугуевского полка, в 1880 году – лейб-гвардии Кирасирского и 2-го лейб-драгунского Псковского полков, 2 марта 1881 года – лейб-гвардии Кавалергардского полка, в 1892 году – шефом Гвардейского экипажа.

Особенно хороша императрица была в дивных искристо-белых мундирах и юбках лейб-гвардии Кирасирского и Кавалергардского полков. Эти формы соответствовали не только военным традициям, но и французским дамским модам, предполагавшим узкую высокую талию и турнюр. Были в коллекции императрицы и полковые сувениры, к примеру веер в память о карусели, устроенной кавалергардами в 1886 году. Вещица из алого атласа (цвет супервеста) была снабжена памятным аксессуаром – полковым знаком в форме мальтийского креста, серебряным кольцом-шпorkой и петлей в виде офицерского темляка.

Мария Федоровна участвовала не только в милых кавалерийских каруселях, но и в формальных, строгих и скучных январских балах. Описание одного из них привожу в приложении № 8. Однако больше всего хохотушка Мария Федоровна любила придворные маскарады. Вероятно, поэтому в правление Александра III их было так много. И они были такие яркие, звонкие, такие забавные. В 1888 году состоялся Зеленый (Изумрудный) бал. Все присутствовавшие мужчины дополнили форму или цивильные черные фраки зелеными розетками, лентами, аксессуарами. Дамы были в платьях разнообразных оттенков зеленого и в дивных изумрудных парюрах.

В следующем году тоже повеселились изрядно, хотя и в траурных нарядах. Незадолго до

январского маскарада 1889 года скоропостижно скончался кронпринц Рудольф. Однако по настоянию Марии Федоровны мероприятие не отменили, а провели его в черных нарядах и танцевали до упада. Многие тогда сочли это выпадом в сторону Габсбургов. Но с ними у Романовых давно уже были натянутые отношения, и русский двор ничем не рисковал.

Самый пышный и громкий маскарад прошел в особняке великого князя Владимира Александровича 25 января 1883 года. Его темой стала русская история и былины. Большинство гостей предпочли роскошную, златопарчовую эпоху «тишайшего» Алексея Михайловича и время первых Романовых. Александр Александрович Половцов отмечал: «Бал у вел. кн. Владимира Александровича преимущественно в костюмах по преимуществу русских XVI столетия. Праздник удался в высшей степени, обилие и разнообразие ярких цветов оживляет залу в противоположность скучному фракку. На императрице верный исторический костюм царицы, нарисованный князем Григорием Гагариным. Богатство материи и камней чрезвычайное. Жена моя в русском костюме XI столетия, дочь в татарском уборе, а я в костюме, изображенном на известной гравюре, изображающей портрет стольника Потемкина, ездившего послом в Англию. Особенно выдаются костюмы Васильчикова, директора Эрмитажа, и двух его дочерей, Балашевой, Шереметевой, гр. Воронцовой, старухи кн. Кочубей, Всеволожской (Е. Д.). Все великие князья разодеты в богатейшие костюмы и уборы, вообще мужчины одеты с большею, чем дамы, историческою верностью»²⁹.

Подробное описание события привожу в приложении № 9.

Мария Федоровна, хоть и обожала танцы, маскарады и веселье, была примерной женой и любящей матерью пятерых детей – Николая, Георгия, Михаила, Ксении и Ольги. Сын Александр умер во младенчестве. Как только она забеременела первенцем, императрица Мария Александровна на правах высокосиетельной

29 Половцов А. А. Дневник государственного секретаря А. А. Половцова в двух томах. Т. I. 1883–1886 гг. – С. 38.

бабушки стала заботиться о приданом, приготовления которого описала наблюдательная камер-юнгфера Яковлева:

«Приданое стоило больших денег и состояло из такого множества вещей и белья, что ребенок не мог употребить всего, тем менее сносить. Когда же вторично надо было готовить приданое (для великого князя Александра Александровича. – О. Х.), императрица снова обратилась с этим поручением к камер-фрау (Каролине Винклер. – О. Х.); последняя напомнила о том, что множество вещей осталось нетронутыми от первого приданого, и осмелилась предложить некоторую благоразумную экономию: добавить недостающее, а вместо остального получить деньги. Цесаревна была довольна этой мыслью, и как она, так и императрица, выразили милостиво на то свое согласие. Так как по обычаю за приготовленное приданое камер-фрау получала подарки, то императрица спросила Винклер: “Зачем вы отказались готовить приданое? Ведь вы получаете же за это что-нибудь от магазинов?” Винклер обиделась и с чувством собственного достоинства просила императрицу не иметь такого о ней мнения. “Я никому не позволяла поднести мне что бы то ни было; прошу Ваше Величество верить моим словам”. Достойная Каролина Егоровна Винклер была бескорыстна для себя и доброжелательна для других»³⁰.

Дети Александра III тоже подчинялись целому ряду костюмных правил. До семи лет носили гражданскую одежду – русские шелковые и ситцевые рубашки с шароварами, белые сорочки и бархатные кюлоты, а также матросские костюмы. Дочек одевали в милые батистовые, муслиновые и фланелевые платьица с бертами и кружевными воланами. Существовала и особая одежда для торжеств, введенная еще императором Николаем I, – белое батистовое или шелковое платьице с воротничком-бертой и рукавчиками-воланами в духе позднего романтизма. Его носили императорские дети примерно до трех лет.

³⁰ Яковлева А. И. Воспоминания бывшей камер-юнгферы императрицы Марии Александровны/ Исторический вестник, 1888, Т. 33, кн. I-III. – С. 597, 598.

Великий князь Николай Александрович в мундире офицера лейб-гвардии Атаманского полка. Фототипия. 1880 г.
Архив О.А.Хорошиловой

Наконец, в семь лет великие князья могли надеть полковую форму. Николай Александрович получил от своего деда, императора Александра II, дивные мундиры тех полков, в которые с рождения был зачислен: лейб-гвардии Семеновского, Измайловского, Егерского, Кавалергардского. Среди самых любимых был эlegantный темно-зеленый мундир лейб-гвардии Преображенского полка, украшенный шитьем по воротнику и клапанам рукавов, красным лацканом и традиционной белой выпушкой. На свое семилетие великий князь получил и парадную форму 65-го пехотного Московского полка, шефом которого он состоял со дня рождения. Она была скромнее гвардейской, но юнец был от нее в полном восторге. Братья Николая сразу после рождения тоже назначались шефами воинских частей: Георгий стал шефом 93-го пехотного Иркутского полка, Михаил – 129-го пехотного Бессарабского полка, в девятнадцать лет Ксения стала шефом 15-го гусарского Украинского полка, а Ольга – шефом 12-го гусарского Ахтырского полка, связь с которым она сохранила в эмиграции.

На стр. 44

Великие князья Георгий и Николай, дети цесаревича Александра Александровича.

Ателье «Везенберг и Ко», Санкт-Петербург. Конец 1870-х гг.

Архив О.А.Хорошиловой

Великий князь Георгий Александрович
в парадном мундире мичмана 1-го Флотского
генерал-адмирала великого князя Константина
Николаевича экипажа.

Ателье «Везенберг и К^о»,
Санкт-Петербург: 1889 год или чуть позже.
Частная коллекция (Париж)

Помимо парадных мундиров и платьев, автором большинства которых был Карл Норденштрем, в гардеробах великих князей и княжон хранились гражданские костюмы русских и европейских портных – Иванова, Альфреда, Лидваля, Бульбенковой, Ламановой, Ворта, Редферна, Дусе, сестер Калло... Некоторые из них создавали и сложные придворные и подвенечные платья. К примеру, для бракосочетания великой княжны Ксении Александровны и великого князя Александра Михайловича комплект парадных и свадебных нарядов был отшит в мастерской гениальной Ольги Бульбенковой (смотрите описание в приложении № 10). Она же стала автором фантастического коронационного платья императрицы Александры Федоровны, с которого началась новая страница в истории русской императорской моды.

На стр. 47

Великий князь Михаил Александрович
в парадном мундире лейб-гвардии
Кирасирского Ее Величества полка.

Открытка издания Антибольшевистского комитета,
Париж. 1930-е гг.
Архив О.А.Хорошиловой

- Мекленбург-Стрелицкий Г., герцог, генерал-адъютант 63
- Меликова А., торговка кружевами 376-377
- Менделеев Д. И., химик 343
- Мердер К. К., генерал-майор 14, 15, 16
- Меттерних Паулина, фон, княгиня 212, 214, 215, 239, 255
- Метцель Л., предприниматель 182, 186
- Миллер Г. П. офицер гвардии 114, 115
- Милорадович Г. А., граф, сенатор 18
- Милотин Д. А., военный министр 70, 72, 73, 115
- Митрейтер Т. А., фотограф
- Михаил Александрович, великий князь 43, 45
- Михаил Николаевич, великий князь 85
- Михайлов А., портной 42
- Михельсон Л. П., военный портной 106, 107
- Мичурина-Самойлова В. А., актриса 358
- «Модный магазин», журнал 135
- Моне К., художник 240
- Монтескью Р. де, писатель, денди 416, 417
- Монтеспань Ф.-А. де, маркиза 395
- Монштейн И. А., 198
- Морни С. С., де, см. Трубецкая де Морни С. С.
- Морни Ш. де, герцог 214
- Морозов И. З., купец 228, 278
- Морозов Т. С., купец 283
- Морозова М. Ф., купчиха 254
- Моррис У., художник 334, 381
- Муравьев М. Н., граф, генерал от инфантерии 60
- «Мюр и Мерилиз», торговый дом 426, 427
- Набоков В. В., писатель 71
- Напорожская А. Г., владелица мастерской 309
- Надсон С. Я., поэт 446
- Наполеон I Бонапарт, император Франции 209
- Наполеон III, император Франции 31, 60, 212, 214, 229, 262, 264, 299, 300, 318, 410
- Некрасов Н. А., писатель 343
- Немирович-Данченко Вл. И., режиссер 187
- Нессельроде Д. К., граф, государственный деятель 264
- Нижинский В. Ф., танцовщик 416
- Николай I, император 12, 13, 14, 15, 16, 23, 26, 45, 51, 52, 53, 108, 125, 145, 305
- Николай II, император 34, 41, 43, 44, 45, 53, 89, 106, 107, 160
- Николай Александрович, цесаревич 28, 31, 32
- Николай Николаевич старший, великий князь 116
- Новосильцева Е. Е., глава общества кружевниц 310
- Нолле Н. М., певец 384, 407, 409, 410, 436
- Норденштрем В. И., военный портной 105
- Норденштрем К. И., военный портной 34, 46, 105
- Норденштрем Н., военный портной 105
- Нюберг-Кашкина С. Н., мемуаристка 446-447
- Обренович Ю., княгиня Сербии 304
- Овчинников П. А., ювелир 450
- Ольга Александровна, великая княжна 37, 43, 45
- Ольга Константиновна, великая княжна 327
- Ольденбургская Е. М., принцесса 42
- Ольденбургский П. Г., принц 437
- Островский А. Н., писатель, драматург 446
- Павел Александрович, великий князь 31
- «Павел Буре», часовая компания 27
- Пазетти А., фотограф 9, 54, 401, 449
- Панов М. М., фотограф 443
- Паренсов П. Д. генерал от инфантерии 76
- Паска, актриса 302, 303
- Патти А., певица 218, 219, 302, 303, 373
- Паульсон И. И. педагог 162
- Перкин У., химик 26
- Перовская С. А., графиня 308
- Персон О., инженер 209
- Петров И. Н. см. Ропет И. П.
- Петров О. А., певец 138
- «Петуховы и сын», магазин 427
- Пётр I, царь 231
- Пиратский К. К., художник 50, 52
- Пирсон П.-Л., фотограф 210
- Плетнев П. А. государственный деятель 131
- Погожев В. П., военный юрист 446
- Половцов А. А. старший, государственный деятель 43
- Половцов А. А. младший, дипломат, ориенталист 352
- Половцова Н. М., светская дама 362
- Полонский Я. П., поэт 279
- Полторацкая Л. фотограф 169
- Потемкин А. М., стольник 43
- Прео В., владелица магазина 287
- Прохоров Н. И., промышленник 184
- Пуаре П., модельер 255, 391
- Пузыревский А. К. генерал от инфантерии 76, 78
- Пунин М. А., купец 187
- Пунин Н. М., военный врач 144, 188
- Пунина В. Д., купчиха 187, 188
- Пюпа Г., владелица лавки 108
- Разумовская М. Г., графиня 253
- Рапопорт И. В., владелец магазинов 107
- Раузер Ф., портной 34
- Рауль И. Х., фотограф 169
- Редферн Дж., портной 27, 38, 42, 46, 362, 372, 373, 427
- Рейзакер ? владелица магазина 259
- Рембелинский А. М., офицер Гвардейского экипажа 99
- Репнин Н. В., князь, государственный деятель 55, 277
- Решетников Н. И., купец 180
- Ридигер Ф. В., граф, генерал от кавалерии 53
- Римская-Корсакова В. Д., знаменитая модница 8, 255
- Римский-Корсаков Н. А., композитор 317
- Робеспьер М., революционер 304
- Робийяр И. И., художник, фотограф 8
- Рождественский З. П., вице-адмирал 99
- Розен П. Г., баронесса, известная как игуменья Митрофанья 139
- Розенфельд ? портной 362
- Романовская герцогиня Лейхтенбергская М. М., светлейшая княжна 218
- Ропет И. П., архитектор 310, 312
- Ростовцев Я. И., генерал-адъютант 22
- Рубенс П. П., художник 316
- Рубинштейн А. Г., композитор 268, 269, 278, 446
- Рубинштейн Н. Г., пианист 341, 343, 441, 442, 446
- Рудольф, кронпринц Австрии 43, 368, 369
- Сабанеев Л. Л., композитор, критик 446
- Саблуков И. К., владелец парфюмерного магазина 363
- Сапожниковы А. и В., братья, владельцы торгового дома 40
- Сергей Александрович, великий князь 9, 31
- Сарду В., драматург 372
- Сиверс Е. П., владелица магазина 259
- Скиапарелли Э., модельер 355, 426
- Скобелев Д. И., генерал-лейтенант 65
- Скобелев М. Д., генерал от инфантерии 71, 80, 81, 308
- Скосырев А. М., военный портной 106
- Скотт В., писатель 209, 313
- Служенко ? артиллерист 68
- Сметана Б., композитор 212
- Сморозин В. А., чиновник 131
- Собенникова М., купчиха 107
- Соколова В. Д. см. Пунина В. Д.
- Соллогуб Л. Л., граф, генерал-майор 274
- Сосницкий И. И., артист 277

- Станиславский К. С., режиссер 189
 Стасова Н. В., предпринимательница 363
 Стефания, принцесса 368, 369, 370
 Страхов Н., купец 238
 Строганов Г. А., граф, меценат 279
 Строганов П. С., граф, государственный деятель 119
 Судаков Г., владелец шляпного ателье 363
 Сулейман I, султан 231
 Сухозанет Н. О., военный министр 53, 63
 Тагицев С. С., историк, дипломат 14, 15
 Тируань де Мерикур А.-Ж., революционер-ка 304
 «Товарищество Р. Голике и А. Вильборг», издательство 55, 56, 57
 «Товарищество Санкт-Петербургского механического производства обуви» 107
 Толстая А. А., графиня, камер-фрейлина 308
 Толстая Т. Л., графиня, дочь писателя Л. Н. Толстого 414
 Толстой Л. Н., граф, писатель 69, 414, 415
 Томсон В. С., предприниматель 209, 211, 235-236, 238
 Тормасов А. П., генерал от кавалерии 14
 Торнау Ф. Ф., барон, государственный деятель 63
 Тотлебен Э. И., инженер-генерал 58
 Трепов Ф. Ф. государственный и военный деятель 163
 Трубецкая де Морни С. С., графиня 211, 214, 216, 256
 Трубникова М. В., предпринимательница 363
 «Тувенен», винтовка 63
 Тулинов М. Б., фотограф 9
 Туманов И. Ш., генерал-лейтенант 63
 Тургенев И. С., писатель 344
 Тюгчева А. Ф., фрейлина 18, 25
 Уайлд О., драматург 372, 377, 381, 416, 446
 Удино Н. Ш., маршал 209
 Уолкер М., женщина-врач 234
 «Фанни», магазин одежды 107
 Философова А. П., предпринимательница 363
 Фишер К. А., фотограф 9
 Флоран Ж., портной 363
 Франсюрю В., владелец магазина 363
 Франц-Иосиф, император Австрии 71, 223, 265
 Фридрих II, король Пруссии 224
 Фридрих III, император Пруссии 61
 Фридрих Вильгельм III, король Пруссии 14
 Фризенгоф (урожденная Гончарова) А. Н., баронесса 254
 Хвощинская Е. Ю., помещица 205
 Хлудов В. А., купец 190
 Хлудов П. Г., предприниматель 189
 Худзинская-Гоельская Л. А., мемуаристка 161
 Целибеевы Ф. Ф. и Г. Ф., купцы 363
 Циммерман К. Ф., владелец мастерской 363, 449
 Чайковская А. А., супруга И. П. Чайковского 436
 Чайковская А. И. (в замужестве Давыдова), сестра композитора П. И. Чайковского 222
 Чайковский А. И., брат П. И. Чайковского 443, 444
 Чайковский И. П., горный инженер 132, 436
 Чайковский М. И., брат П. И. Чайковского, драматург 132, 152, 438, 439, 440, 441, 442, 450
 Чайковский Н. И., брат П. И. Чайковского 436
 Чайковский П. И., композитор 132, 152, 222, 231, 262, 278, 334, 436-
 Черевин П. А., генерал-лейтенант 37
 Черняев М. Г., генерал-лейтенант 306-307, 308
 Шагазиев Х., торговец 180
 Шамиль, имам 228-229, 230
 Шансо П., владелица магазина 363
 Шапиро К. А., фотограф 9
 Швартовский ? профессор 74
 Шелгунов Н. В., публицист 126
 Шереметев Б. С., граф, офицер 54
 Шереметев С. Д., граф, общественный деятель 15, 21, 36, 37, 305
 Шереметева Е. Г., графиня 391
 «Шерер и Набгольд», фотоателье 69, 194, 199, 203, 204, 228, 242, 260, 279, 281, 282
 Шестаков А. П., контр-адмирал 95
 Шеффер А., художник 317
 Шиллер Ф., поэт 441
 «Шляпная фабрика Лемерсье», 462-463
 Шоазель ? владелица магазина 255
 Шпаковский А. И., фотограф 246
 Штейнберг Г. Ф., фотограф 440
 Штейнгель В. В., барон, генерал-лейтенант 70
 Штиглиц А. Л., барон, меценат 279
 Штраус И., композитор 256, 265, 266, 267, 334
 Шувалова С. П., графиня, модница 362
 Щеславский В. Г., глава торгового дома 363
 Щеховский Н. А. мемуарист 125, 126, 135, 156, 199
 Щукин П. И., купец 182
 Эдберг Н., пловчиха 293
 Эдвард, принц Уэльский 216, 217, 218, 262, 263, 264
 «Эжен», шляпная мастерская 363
 Эйфель Г., архитектор 379
 Эйхенвальд А. Ф., фотограф 443
 Энгр О. Д., художник 382
 «Энфилд», винтовка 63
 Эрнрот К. Г., генерал-лейтенант 82
 Юренев С. А., поручик 53, 72
 Юсупов Н. Б., действительный тайный советник 14
 Юсупов Ф. Ф. младший, князь 416
 Юсупова З. Н., княгиня 355, 362
 Яковлева А. И., камер-юнгфера 23-28, 45
 Якубович Н. А., преподаватель 111, 112
 Якушкин П. И., писатель 268, 270
 Яхес С., купец 107
- Иноязычные имена и названия:
- «Au Bon Marche», магазин 255
 «Au Petit Bebe», магазин 427
 «Callot Soeurs», дом моды 42, 46
 «Cartier», ювелирный и часовой дом 7
 «Davis & Son», лондонское ателье мужской одежды, 7
 «Edouard Pinaud», парфюмерная фабрика 261
 «Guerlain», парфюмерная компания 450
 «Izambard Chanceau», дом моды 40
 «L. Angerer», фотоателье 63, 259
 «M. Fajans», фотоателье 39
 «Mayer et Pierson», фотоателье 58
 «Rational Dress Association», ассоциация реформированного платья 380
 «Russell&Sonss», фотоателье 37
 «Sherwood», марка кринолина 209
 «Verry fils», фотоателье 24
 «W. S. & E. H. Thomson», компания, производившая кринолины 235

Научно-популярное издание

Хорошилова Ольга Андреевна

Костюм и мода
Российской империи
ЭПОХА АЛЕКСАНДРА II и АЛЕКСАНДРА III

Редактор *Н.В. Комарова*

Макет *Александр Зарубин*

Корректоры *О. В. Крутодер, В. А. Нэй*

Подписано в печать с готовых файлов издательства 16.02.2015

Формат 60x90/8. Гарнитура NewBaskerville

Печать офсетная. Печ. л. 59. Тираж 1000 экз.

Заказ №

ООО «Издательство «Этерна»

115477, г. Москва, Кантемировская ул., д. 59а

Тел./факс (495) 755-81-23

E-mail: info@eterna-izdat.ru

www.eterna-izdat.ru